

№ 42. 21-го Октября

XXIX-й годъ издания.

Редакция, главная контора и отделение:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Лиговская, соб. д., № 11-а.
2) Садовая ул., домъ № 20.

ИЗДАНИЕ А. А. КАСПАРИ.

Отделение главной конторы „РОДИНА“:
МОСКВА: Петровскія лини, въ конторѣ
Н. Н. Нечковской.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ: Безъ доставки 5 р. 50 к. | Съ доставкой 6 р. | Безъ доставки 5 р. 75 к. | Съ пересылкой по всей Россіи 6 р. 50 к.

Съ пересылкой по всей Россіи за 6 мѣсяцевъ 3 р. 25 к., за 3 мѣсяца 1 р. 62 к.

Разсрочка допускается: при подпискѣ 2 рубля, 1-го марта — 2 рубля, 1-го іюня — 1 рубль и 1-го августа — остальные.

НЕПРЯТНОЕ ЛЕКАРСТВО. Съ картины О. Гольдманна.

З а т я н у л о .

Разсказъ В. Муйжеля.
(Продолженіе.)

III.

СОЛНЦЕ почти совсѣмъ опустилось, тѣни стали длиннѣй и темнѣй, жара и духота яркаго дня смѣнились свѣжей прохладой сумерекъ, когда Волковъ проснулся и, блаженно улыбаясь, потянулся на кровати.

— Вотъ такъ здорово!—пробормоталъ онъ, закуривая папироску и взглянувъ на часы,—это я, значить, четыре съ половиной часа отмахалъ... Почти ночь... Надо вставать!

Онъ сѣлъ и сталъ медленно одѣваться.

— Что-же это я такое во снѣ видѣлъ?—продолжалъ онъ бормотать хриплымъ отъ сна голосомъ,—сначала ототъ Матвѣй... Вѣдь, испортилъ сѣялку, каналы, въ конецъ испортилъ... А потомъ? Потомъ чертъ знаетъ что пошло... белиберда какая-то... Потомъ видѣлъ кучера Антона и Петровскаго, студента... Съ этимъ мы что-то пѣли... Т. е., пѣлъ собственно онъ, а я слушалъ... Ахъ, какъ хорошо онъ пѣлъ! Только во снѣ и могутъ люди такъ хорошо пѣть... Да, кажется, ничего пакуднаго я не видѣлъ... Кажется, ничего... Откуда-же это паршивое на душѣ? Все, кажется, хорошо, а на душѣ паршиво... Развѣ сѣялка? Да нѣтъ, это не отъ того. А паршиво... Почему-бы?

Одѣвшись и освѣжившись водой, Волковъ отправился въ домъ, раздумывая, откуда у него на душѣ могло появиться неприятное, тянущее чувство, когда все, казалось, идетъ гладко и хорошо.

Егорка встрѣтилъ его въ передней и сказалъ, что чай нынче накрытъ на балконѣ и что барыня тамъ. Волковъ прошелъ на балконъ, расположенный у задней стѣны дома и выходящий въ нестарый еще, но уже густой и довольно красивый садъ.

На балконѣ у чайнаго стола, на которомъ шипѣлъ и что-то торопливо бормоталъ на своемъ непонятномъ языкѣ мельхиоровый самоваръ, сидѣла Елизавета Ивановна и наливала чай.

— Выспались?—спросила она, когда Волковъ показался въ дверяхъ.

— Не выспался, а обоспался! Помилуйте: вторую ночь себя

устроилъ, чуть не пять часовъ отмахалъ!.. Благодарю васъ,—добавилъ Волковъ, принимая стаканъ отъ Дмитровской.

— Да, долгойно спали,—замѣтила она.

— Да какъ-же и не спать - то, почтеннѣйшая? занавѣси я опустилъ, двери закрылъ, устроилъ себя изъ комнаты нѣчто въ родѣ герметически закупоренной бочки, въ которой тьма кромѣшная и тишина мертвая; ни одинъ звукъ не беспокоитъ.—Волковъ, не переставая говорить, принялся

уже простите меня, я, по-московски: съ блюдечка и съ угрызениемъ, иначе не напьемся... А пить, какъ отравленной крысѣ, хочется... Обоспался... Да какъ не обоспаться? У васъ тутъ—благословенный, можно сказать, край и плѣнительный удѣлъ живущихъ здѣсь...

Онъ выпилъ чай и протянулъ пустой стаканъ хозяйкѣ.

— Кормятъ на убой,—продолжалъ онъ,—ѣшь не хочу, спать можешь хоть двадцать шесть часовъ въ сутки, послѣ сна чаемъ поить, и за всѣ эти блага земныя, отъ которыхъ не захочешь и небесныхъ, ни копейки денегъ не берутъ. Благодарятъ да и только... Въ теченіе этого времени въ Питерѣ я въ конецъ исхарчился-бы, а здѣсь полушки не истратилъ...

Онъ принялся за второй стаканъ. Дмитровская слушала его улыбаясь. Волковъ продолжалъ:

— Говорятъ, въ деревнѣ удовольствій нѣтъ. Помилуйте! а бани? а пироги по праздникамъ? а ототъ сонъ, про который тутъ говорятъ, что „заснуть, мошь, какъ камень въ воду“? Нѣтъ, тутъ бездна удовольствій! Прекраснѣйшій уголъ вселенной, лучше котораго и выдумать ничего невозможно.

Елизавета Ивановна улыбнулась еще разъ и окинула садъ любовнымъ взглядомъ.

— Вотъ вы смѣтаетесь надо мною, Василій Петровичъ,—заговорила она тихимъ голосомъ, все съ той-же немного печальной улыбкой на лицѣ,—смѣтаетесь надъ тѣмъ, что я никуда не выѣзжаю, нигдѣ не бываю; смѣтаетесь надъ моими ахами и охами, если мнѣ придется сѣздить за пятнадцать верстъ въ городъ... Но—повѣрите-ли—я такъ привыкла ко всему, такъ сжилась со своимъ уголомъ, что меня теперь рѣшительно ни

куда не тянетъ... Мнѣ такъ хорошо здѣсь и—главное—спокойно... Я не знаю, чего люди ищутъ въ городахъ,—она мелькомъ взглянула на Волкова,—зачѣмъ стремятся тула, когда здѣсь такъ хорошо?.. Право, не знаю...

— Въ настоящій моментъ я съ вами вполне согласенъ,—протягивая пустой уже стаканъ, промолвилъ Волковъ,—ничего не можетъ быть лучше, какъ, выспавшись до одурѣнія, засѣсть на балконѣ, пить чай и каждое мгновеніе вдыхать въ себя нѣкоторое количество благообразныхъ воздушныхъ... Это отлично, согласенъ съ вами...

— Вотъ вы смѣтаетесь все, а я правду говорю... Здѣсь такъ хорошо, что никуда отсюда не хочется. Я тамъ, въ городѣ, чувствую себя ужасно неловко, не на мѣстѣ; я боюсь быть смѣшной, на каждомъ шагу боюсь сдѣлать что-нибудь такое, отъ чего было-бы стыдно и неловко...

Она не договорила и стала задумчиво смотрѣть въ темнѣвшій уже садъ.

— Все это такъ, почтеннѣйшая, но, несмотря на все это, я лично все-таки долженъ уѣзжать отсюда,—произнесъ Волковъ.

— Вы хотите уѣзжать?—попржнему глядя въ садъ, спросила Дмитровская.

— Не хочу, да приходится... Я и то слишкомъ долго засидѣлся у васъ...

IV.

Они замолчали. Самоваръ пересталъ шумѣть и бурлить и теперь тянулъ жалобную однотонную пѣсенку. Повременамъ эта пѣсенка прерывалась, какъ-будто самоваръ прислушивался къ ея послѣдней нотѣ, потомъ онъ опять затягивалъ ее, но уже въ другомъ тонѣ.

Вечеръ совсѣмъ спустился на землю, небо потемнѣло и на немъ тамъ и сямъ мелькнули уже звѣзды. Деревья сада слились въ одну сплошную массу, тихо качавшуюся и что-то смутно лепетавшую. Казалось, они что-то шептали уже сквозь сонъ другъ другу, шептали лѣниво и сонно, предъ тѣмъ какъ совсѣмъ заснуть. Изъ далекой деревни доносились неопредѣленные, негромкіе звуки, разобрать которые не было возможности, но которые свидѣтельствовали о томъ, что люди тамъ еще не спятъ, что

жизнь еще не замерла. Летучая мышь мягко и беззвучно вынырнула из темноты сада, мелькнула черным силуэтом на небѣ и, метнувшись вниз, — исчезла. Гдѣ-то далеко-далеко, вѣроятно, въ мокромъ, густо поросшемъ сосною и корявой березкой болотѣ, горячо и страстно пѣлъ глухарь. И всѣ эти звуки наступающей ночи не нарушали гармоніи покоя природы, а скорѣе способствовали этому покою. День отошелъ; на смѣну ему шла ночь и ея спутникъ — узкорогій мѣсяцъ — уже блестя за садомъ, просвѣчивая сквозь чащу деревьевъ. Становилось свѣжо и воздухъ пропитался той особенной сыростью, которая бываетъ только въ то время, когда падаетъ роса. Темнѣло все болѣе и болѣе и съ каждымъ мгновениемъ становилось труднѣе различать отдѣльные предметы; они сливались въ общую смутную массу, подернутую мягкимъ сѣрымъ тономъ сумерекъ. Отъ земли шелъ легкій, едва замѣтный паръ, предвѣстникъ хорошаго дня на завтра.

Въ такія минуты полного покоя природы человекъ тоже успокаивается, забываетъ всѣ тревоги дня и ему дѣлается грустно. Эта грусть, нѣжная и сладкая, охватываетъ душу, тихо шепчетъ сердцу и человеку хочется почему-то и плакать, и смѣяться въ одно и то-же время, и жаль ему чего-то и что-то возвышенное, чудное и прекрасное чудится ему; и человекъ чувствуетъ въ себѣ силу изумительную: кажется, взять-бы да весь міръ и перевернуть-бы и сдѣлать-бы что-то очень хорошее, доброе, правдивое.

Волковъ поддался этому настроению вечера, поддался тишинѣ, царившей вокругъ него и родившей душевную тишину, поддавался грусти, и ему казалось, что теперь, въ настоящій моментъ, онъ можетъ Богъ знаетъ что сдѣлать.

Повременамъ онъ смотрѣлъ на Дмитровскую и ему было жаль ее; теплое чувство къ ней подымалось у него въ груди, отчего ему хотѣлось сказать ей что-то очень хорошее, пріятное, радостное и лѣжное. А она сидѣла, по-прежнему глядя въ садъ, немного смѣшная въ своемъ пуховомъ платкѣ и съ черной повязкой на щекѣ, и о чемъ-то думала тихо, лѣниво и печально.

Однажды она поймала на себѣ этотъ взглядъ, слегка смугилась и, улыбувшись, сказала:

— Вашъ чай простылъ.

Волковъ тоже улыбнулся и сталъ пить чай.

„Экія она простые слова говорить, — подумалъ онъ. — Вѣдь, видно, что и на нее оказываетъ влияние этотъ вечеръ; видно, что и у нея творится на душѣ что-то хорошее, свѣтлое, а... кроме того, что чай простылъ, ничего сказать не можетъ. Смѣшная она!..“

Онъ подумалъ „смѣшная“, но тотчасъ-же рядомъ съ этимъ у него явилась мысль о томъ, что Дмитровская не только смѣшна, но и хороша. Да, именно хороша, только по-своему хороша: добра, тиха, до глупости конфузлива и какъ-то сѣра — сѣра вся, безъ рѣзкихъ чертъ характера, безъ повышений и пониженій настроенія, всегда ровна, спокойна, немного печальна. Она не глупа, но ея умъ, выросшій и воспитавшійся въ извѣстной обстановкѣ, не могъ подняться надъ уровнемъ всей ея сѣрой жизни. Сѣрая душа явилась результатомъ сѣрой жизни.

Она жила всегда одной и той-же жизнью, въ которой одинъ день до приторности похожъ на другой; если въ этой жизни случались иногда перемены, то эти перемены были прежде всего переменами обыденными, зависящими не отъ нея, не отъ ея личной воли и желанія (она, пожалуй, во всю жизнь не знала, чего бы и пожелать ей), а отъ причинъ чисто природныхъ, житейскихъ. Сначала умеръ отецъ, потомъ мать, а брата она лѣтъ пять не видала: тотъ съ дѣтства жилъ отдѣльно въ городѣ, учился... Знала она только свое имѣнышко, уѣздный захолустный городъ, да два-три семейства сосѣдей-помѣщиковъ. Жила она всегда въ деревнѣ, учила ее батюшка да какъ-то заѣзжій семинаристъ, исполнявшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности не то старосты, не то управляющаго. Читала она только то, что было въ отцовской библіотекѣ, то есть, сельско-хозяйственный журналъ за старые года, двѣ книги приложеній къ какому-то иллюстрированному журналу да лечебникъ отъ всѣхъ болѣзней. И эти книги читались такъ давно, что, когда какъ-то Волкову захотѣлось пересмотрѣть всю эту „библіотеку“ и онъ полѣзъ въ желтый шкафчикъ, гдѣ хранилась она — на первыхъ листахъ журнала, который открылъ онъ, онъ наткнулся на трупъ совершенно уже усохшаго, давно скончавшаго свои дни отъ голода, книжного клопа.

И такъ въ этой сѣрой жизни шли сѣрые дни, сѣрые недѣли, сѣрые годы. Жизнь шла, шло время; изъ дѣвочки образовалась дѣвушка, а дѣвушка уже стала консервироваться въ старую дѣву. Сначала исчезли задорный смѣхъ и шалости ребенка, смѣнившись задумчивостью и грустью, а подчасъ и вѣрой во что-то лучшее, будущее, что должно непременно придти и увлечь за собою, — молодости; потомъ стали блекнуть щеки и у глазъ намѣтились тонкія, едва замѣтныя морщинки; волосы стали особенно сухи и потеряли свой живой цвѣтъ; глаза, прежде мечтательные и все будто о чемъ-то спрашивающіе, приняли грустное, недоумѣлое выраженіе, словно хотѣли сказать:

„И что-же? И все это? И больше ничего?“. И вотъ незаметно, постепенно, шагъ за шагомъ, день за днемъ, человекъ дожилъ до того рубежа, когда вдали еще не опредѣлившаяся совсѣмъ, вѣрнѣе — угадываемая, чувствуемая, тѣмъ сознательная, намѣчается грустная старость, тяжелая, сѣрая и скучная, безцвѣтная и холодная, какъ вся жизнь, въ которой не было ничего, рѣшительно ничего, что можно было-бы съ отрадою вспомнить, при воспоминаніи о чемъ сердце всколыхнулось-бы и забилося-бы сильнѣе.

И стоило-ли для этого родиться, стоило-ли жить, то есть, ѣсть, спать, волноваться по поводу неудавшагося обѣда, чего-то желать, о чемъ-то грустить и чего-то все ждать, ждать цѣлыхъ тридцать съ лишнимъ лѣтъ? Стоило-ли учить ариметику и французскую грамматику, доставившую массу горькихъ минутъ и ученицѣ, и самому учителю? Стоило-ли мечтать о чемъ-то, о рыцарѣ, о немъ, томиться мутильной скукой деревенскаго заглушья? Стоило-ли беспокоиться о скотинкѣ и посѣвѣ, о жатвѣ и уборкѣ, для того только, чтобы не остаться подъ старость безъ хлѣба? Стоило-ли все это? Стоило-ли всѣхъ тѣхъ мелочей и дразгъ, неудовольствій, скуки, подчасъ тоски, раздраженія по

ОТДЫХЪ. Съ картины В. В. Мазуровскаго гравир. для „Родины“ Б. Пуцъ.

ОХОТНИКИ. Съ картины проф. В. Е. Маковского гравир. для „Родины“ И. Юревичъ.

пустякамъ, и неудовлетворенности жизнью, судьбой? Стоило-ли?

— Вашъ чай остыгъ! — снова произнесла Дмитровская.

— Да, чай, я про него забылъ совсѣмъ, — спохватился Волковъ и принялся за поставленный ему уже новый стаканъ. — Скажите, — заговорилъ онъ, сдѣлавъ нѣсколько глотковъ, — неужели вы всегда жили такъ, какъ теперь?

— То есть, какъ это „какъ теперь“? — спросила Елизавета Ивановна, взглядывая на него.

— Ну, какъ сейчасъ: тихо, чинно, важно, благородно и... скучно?

Дмитровская улыбнулась.

— Всегда, — отвѣтила она, — какъ себя помню. Сначала, когда отецъ живъ былъ, у насъ бывали кое-кто, потомъ онъ умеръ... Вскорѣ и мама умерла... Еще при жизни мамы знакомыхъ мы какъ-то растеряли, осталось лишь нѣсколько семей, ну, а послѣ ея смерти совсѣмъ не стало... Я не люблю выѣзжать, мнѣ трудно подняться; обидѣлась я дома, да и скучно тамъ, у знакомыхъ... Ну, гдѣ мнѣ бывать? Что мнѣ тамъ дѣлать? Нѣтъ, дома лучше...

— Нѣтъ, я не про то, я говорю: неужели вамъ не надоѣла эта жизнь, неужели вы не стремитесь никуда, не хотѣли зажить иной жизнью?

Дмитровская улыбнулась и, какъ всегда, ея улыбка вышла печальной.

— Нѣтъ, когда я была очень молода, меня тогда тянуло въ городъ, въ столицу, въ Москву... Я мечтала... любила ходить въ лѣсъ и тамъ мечтать. И чего-чего, бывало, не придумаю!.. Только... смѣшно это!

— Почему смѣшно?

— Такъ! Неисполнимо, потому и смѣшно. Вѣдь, этого ничего быть не можетъ, о чемъ я мечтала, ну, такъ чего-же и думать про это, воздушные замки строить?

— А почему же неисполнимо? Вы о чемъ, напимѣрь, мечтали?

— Ну вотъ, развѣ вспомнишь все! Мало-ли о чемъ?

Она слегка махнула рукой и тихо разсмѣялась.

— Ну, а о женихахъ вы мечтали? — спросилъ Волковъ, взглядывая на нее изъ-за блюдечка, которое онъ поднесъ ко рту.

Дмитровская всхрапнула и двинулась на стулѣ.

— Ахъ, что вы говорите такое,

Василій Петровичъ! какіе пустяки! — смущенно пробормотала она.

— Ничуть не пустяки. Ну, любилъ вы когда-нибудь? — снова спросилъ онъ.

Дмитровская покосилась на него, словно стараясь опредѣлить, серьезно онъ говоритъ, или, по обыкновенію, шутить. Но лицо Волкова было вполнѣ серьезно и спокойно.

— Нѣтъ, — заговорила она, успокоенная тѣмъ, что онъ не будетъ смѣяться надъ нею, — не любила никого... Впрочемъ, вру: разъ какъ-будто любила... Только какая это любовь! Я тогда дѣвченкой еще была!

— Кого-же?

— Да тутъ одинъ... братъ сѣда-помѣщика, студентъ... Только все это — глупости одиѣ!

— Почему-же глупости?

— Такъ. Дѣтство это еще во мнѣ было. Тоже мечтала, планы строила, чувствительные стихи въ альбомъ выписывала.

Она опять махнула рукой и засмѣялась.

„Вѣдная ты, бѣдная! — думалъ Волковъ, глядя на нее, — какая-то... неудачная, жалкая!“

— Хотите еще чаю?

— Нѣтъ, благодарю васъ, какъ-будто и довольно... — отвѣтилъ Волковъ. — И то что-то въ родѣ полудюжники стаканчиковъ проглотить.

— Можетъ быть, еще одинъ выпьете? Холодный только.

— Нѣтъ ужъ, спасибо!

Наступило молчаніе.

V.

Ночь уже совсѣмъ спустилась. Луна поднялась высоко, стала меньше и ярче. Но ея роги были слишкомъ узокъ для того, чтобы своими лучами побороть густоту мрака лѣтней ночи. Слабый свѣтъ луны только смягчалъ переходы тѣней, дѣлалъ все тусклымъ и неяснымъ. Темной, чуть шевелящейся группой стоялъ садъ и о чемъ-то шептался. Темное небо раскинулось надъ нимъ и отъ его темноты звѣзды казались больше и ярче. Въ воздухѣ тянуло ночнымъ холодомъ.

Дмитровская поежилась отъ него.

— Вамъ холодно? — спросилъ Волковъ.

— Да, немного. Перейдемте въ комнаты!

Они встали и перешли въ гостиную, уже освѣщенную лампой.

Большая гостиная съ прятанными въ тѣни углами, съ темными сплутыми тяжелыхъ дивановъ и стульевъ, съ печкой у одной стѣны, бѣлѣвшей въ полутьмѣ, словно призракъ, повѣсила на Волкова непріятнымъ, неуютнымъ чувствомъ. Онъ много разъ бывалъ въ этой комнатѣ и каждый разъ она производила на него одно и то-же впечатлѣніе. Казалось, что кресла и столы, ширмочки и козетки, даже цвѣты, возвышавшіеся цѣлыми группами на какихъ-то лѣсенкахъ у оконъ, давно окаменѣли, застыли въ одномъ и томъ-же положеніи и ничто не могло-бы сдвинуть ихъ съ мѣста. Что-то заброшенное, нежилое проглядывало въ этихъ до противнаго правильно разставленныхъ по стѣнамъ стульяхъ, въ тяжелыхъ ковровыхъ скатертяхъ столовъ, на которыхъ стояли старинныя неуклюжія лампы съ абажурами, украшенными пыльными бумажными цвѣтами фантастической формы и краски; отъ всего, что было въ комнатѣ — отъ обстановки и отъ картинъ, потемнѣвшихъ и пожухшихъ до того, что съ трудомъ можно было разобрать изображенное на нихъ, вѣяло лѣтнюю и холодомъ, словно въ эту комнату давно уже никто не заглядывалъ.

Дмитровская взяла какое-то вязанье и сѣла у стола на диванѣ. Волковъ съ папирсой помѣстился у окна въ креслѣ. Они настолько уже привыкли другъ къ другу, что могли молчать вмѣстѣ. Есть люди, съ которыми можно просидѣть цѣлый вечеръ и не сказать ни слова, не стѣсняясь этимъ. Если-бы вмѣсто Дмитровской съ Волковымъ сидѣла другая женщина, то ему, вѣроятно, стало-бы неудобно сидѣть такъ въ креслѣ, курить и думать то о сломанной утробѣ свѣтлѣ, то о томъ, что въ деревнѣ въ одиннадцать часовъ всѣ какъ-будто перемерли и спать такъ, что хоть изъ пушекъ стрѣляй, и то не разбудишь, то о томъ, какъ скучно и безцѣльно прожила всю свою жизнь вотъ эта самая „барышня“, у которой такъ смѣшно торчитъ кончикъ платка, подвизывающаго щеку.

Вечеромъ Волковъ обыкновенно сидѣлъ въ гостиной, курилъ и думалъ.

(Продолженіе будетъ.)

Проклятая дача.

Разсказъ И. Волховского.

I.

ДАЧНЫЙ дворникъ Ермолай, только что получивъ задатокъ за предпоследній «номеръ» дачи — всхлипъ дачь было пять, — сокрушенно вздыхалъ, поглядывая на послѣднюю не снятую дачу.

— Ну, какой чертъ снять ее? — разсуждалъ самъ съ собой Ермолай, окидывая унылымъ взглядомъ полуразвалившійся особнякъ, состоящій изъ одной комнаты и кухни. — Ежели, допустимъ, сапожнику или портному, или какому мелкотравчатому мастеру она и подстать, а что касемо чистой публики, то она даже и ругаться начнеть, коли эту даченку ей покажешь.

Ермолай съ ожесточеніемъ плюнулъ на покосившееся крыльцо дачи и, махнувъ рукою, словно нехоти, пошелъ въ «Ягодку», единственное пристанище и въ легкія, и въ трудныя минуты его жизни.

Дачка, на которую такъ недружелюбно смотрѣлъ дворникъ, дѣйствительно, собою представляла однѣ руины.

Построенная лѣтъ двадцать тому назадъ изъ разнаго хлама, «по-лѣтнему», она уже десять лѣтъ назадъ чрезвычайно нуждалась въ крупномъ ремонтѣ, но, такъ какъ онъ не производился и поднесъ, если не считать нѣсколькихъ лучинныхъ залпатовъ, пестряющихъ на темномъ фонѣ крыши, то въ силу этого она пришла въ такой неописуемый видъ, что даже и невзыскательные дачники сердито кричали на Ермолая, когда тотъ подводилъ ихъ къ ней:

— Что ты, смѣешься надъ нами, что-ли?.. Куда намъ такая мерзость?

Эта руина стояла въ отдаленіи отъ всѣхъ находящихся на этомъ участкѣ дачъ, окруженная кругомъ густо растущимъ кустарникомъ, и выходила своими двумя подслѣповатыми окошками на другую, совершенно глухую, не населенную улицу.

Ни утромъ, ни днемъ, ни вечеромъ сюда не проникало ни одного живительнаго солнечнаго луча и потому, когда въ маѣ во всей Россіи, не исключая и Архангельской губерніи, уже сѣвѣга, что называется, не купишь за деньги, здѣсь, въ тѣни, между руинной-дачей и высокими заборомъ соседнихъ дачъ, сѣвѣга можно было получить, сколько угодно, и вполнѣ даромъ.

II.

Ермолай сидѣлъ въ «Ягодкѣ» за десяткомъ стаканомъ чая и, волнуясь, дѣлился горемъ со своимъ другомъ тоже дворникомъ соседнихъ дачъ.

— Сокрушеніе одно, Микита Егорычъ, а не дача, — уныло говорилъ онъ. — Въ прошломъ году все лѣто зря простояла и сей годъ, какъ-жъ, такъ будетъ; словно, вотъ, проклятая!

— Да, — поддакивалъ тотъ, — ничего тутъ не поделаешь; а я свои такъ ужъ давно всѣ сдать; двое жильцовъ уже перебрали и халтура помаленьку ужъ начала перенадѣть... Жилецъ нонѣ, какъ-жъ, подобрался хорошій: генералъ въ отставкѣ — разъ, два чиновника, инженеръ, одинъ — не то купецъ, не то комисартъ...

Никита, пересчитывая своихъ жильцовъ, пригibalъ заскорузлыя пальцы къ не менѣ заскорузлымъ и мозолистымъ ладонямъ и весело смотрѣлъ, словно дразнилъ своимъ благополучіемъ пріятеля. А послѣдній, слушая Никиту, тяжело вздохнулъ и воскликнулъ:

— У меня тоже нынче жилецъ обстоятельный, грѣхъ жаловаться, только вотъ если-бы не эста заковыка... Хотѣ-бы сгорѣла она, прости Господи!

— Ишь, тоже скажешь, сгорѣла! да она такъ тенерича намозгла, что нудъ кирасину влей и то она не примется... Развѣ вотъ молонья шарнеть... Проси Илью пророка, чтобы, значитъ... хе-хе, хе...

Сидѣвшій за соседнимъ столомъ, среднихъ лѣтъ мужчина, съ загорѣлымъ лицомъ и небольшою растительностью на немъ похожій по одеждѣ на мастерового или на торговца въ разность, давно прислушивался къ разговоръ пріятелей дворниковъ и, казалось, что-то соображалъ.

— Вы, кажется, насчетъ дачки сокрушаетесь... что не сдана?.. — проговорилъ, наконецъ, незнакомецъ, обращаясь къ Ермолаю.

Тотъ отвѣтилъ не сразу. Смѣривъ мужчину подозрительнымъ и отчасти презрительнымъ взглядомъ, онъ словно нехоти отвѣтилъ:

— Да, одна осталась... не валяная... А вамъ быдто дачка нужна?

— Подыскиваю... не дорогую...

— Можеть, для васъ и подойдетъ, — оживился Ермолай, — только по какой вы части... то ись, ваша профессія-то?

— Жестяникъ и мѣдникъ... Луку, палю, чиню и дѣлаю ведра, лампы, кофейники...

— Такъ-съ. Значить, мастерскую хотите открыть въ нашихъ краяхъ? — спросилъ Ермолай и вопросительно взглянулъ на пріятеля, словно говоря: «Какъ ты думаешь? Кажись, сужетъ подходящій?»

— Вотъ и съемщикъ явился... — отвѣтилъ ему вслухъ Никита. — Иди, показывай. Можеть, и магарычъ будетъ.

— Пойдемте, господа, — проговорилъ Ермолай. — Только кофоти да дыма отъ вашего рукомысла не много будетъ?

— Да, вѣдь, не кузницу я открываю... У насъ, большею частью, работа холодная... Постучать, дѣйствительно, поступимъ...

— Ну, что-же подѣлаешь; впрочемъ, дачка-то въ сторонѣ, такъ и не слышно будетъ. Пойдемте, авось и сладимся.

Ермолай расплатился за чай и, накинувъ на плечи казенистовое полунальто, отираясь, вмѣстѣ съ незнакомцемъ, осматривать дачу.

III.

Черезъ часъ и Ермолай, и съемщикъ, оба съ сіяющими физиономіями, снова входили въ «Ягодку», гдѣ ожидалъ ихъ, сидя на прежнемъ мѣстѣ, Никита.

— Магарычъ, что-ли? — догадался сразу-же онъ,

— А то какъ-же...

И Ермолай, разжавъ кулакъ, показавъ пріятелю скомканную трехрублевку.

— Издатокъ получилъ, — пояснилъ онъ пріятелю и, обращаясь къ новому жильцу, весело проговорилъ: — по рас-сейской, что-ли, Григорій Тихомычъ,

пройдемся?.. Угощеніе, какъ уже уговорились, мое...

— Все равно, — согласился тотъ. — Ваша выпивка, Ермолай Степанычъ, а моя закуска, чтобы не обидно.

— Идѣть! Значить, намъ бутылочку винополъки сюды... — заказывалъ Ермолай половому, — да тресочки на закусокку, что-ли, или какъ вы думаете, Григорій Тихомычъ?

— Все равно.

— Ну вотъ; лети, дѣвствуи!

Половой, перекинувъ грязную салфетку изъ-за пазухи на плечо, быстро побѣжалъ исполнять требуемое.

— Значить, у насъ въ «Озерахъ» нынче будетъ и свой лудило... — весело говорилъ Ермолай, потирая отъ удовольствія руки. — А то, право, хотѣ тресни! Самоваръ выдудить — въ Питеръ вези, кофейникъ завалять — тоже... Ни тебѣ ведра починить, ни тебѣ лампы или горѣлки... а тутъ — пожалте, свой мастеръ...

— На будущей недѣлкѣ, пожалуй, и переѣду... Чего тутъ канителиться?

— И хорошосѣдлаете. По крайности о васъ будутъ уже всѣ дворники знать... Чуть что сломалось изъ мѣди или изъ желѣза у дачниковъ при перевозкѣ, тутъ вамъ и дождется... И медлить нечего, переѣжайте. Что-же касемо насчетъ протечинъ, то я дражкой понасправлю все какъ слѣдъ бытъ; объ эфтомъ не сумѣлѣвайтесь... И грязь поуберу. Все будетъ честь честью... Наливай, что-ли, Никита Егорычъ, по латочкѣ-то. Ну, а треска-то скоро будетъ? — обратился Ермолай къ половому.

Уже поздно вечеромъ шли обнявшіе пріятеля изъ «Ягодки» и то затыгивали «Ухаря-купца», то пускались въ злободневный разговоръ.

— И напелся-же дуракъ, снялъ... Запросилъ я четвертную бумажку... Ну, думаю, сейчасъ въ рожу харкнетъ... Нѣтъ, братецъ, ты мой; посмотрѣлъ онъ сызнутри, кругомъ обошелъ раза два... въ заборъ чего-то пальцемъ поторкалъ... посмотрѣлъ черезъ него на улицу и, пожалте, — вручаетъ задатокъ... Простой нарень... сразу видно, что не выжита какой-нибудь...

— А чинки спосуды да полуды безилатинки себѣ ты не выговорилъ?

— Ну, еще что скажи, Микита Егорычъ! Спасуду безилатно! Послѣ того, какъ я запросилъ съ него четвертной билетъ, то у меня и языкъ не поворачивался выговорить себѣ чинку. Да быдто много ея у меня? На полтину въ лѣто не наберется.

— Всячески.

— А ужъ прозѣвать, такъ видно, ничего не попишешь. А только ужъ больно я радешенекъ, что эту проклятую дачку-то сдать...

— Ну, бывай здоровъ; на угощеніи спасибо.

— Не стоитъ благодарности; заходи завтра опохмеляться...

Никита, пошатываясь, свернулъ къ своимъ дачамъ, а Ермолай тихо побрѣлъ дальше къ своимъ.

IV.

Черезъ недѣлю изъ «проклятой дачи» доносились веселые голоса и звонкіе стукъ молотковъ Григорія Тихомыча и друхъ его подмастерьевъ. Внутренность дачи сдѣлалась неузнаваемой. По стѣнамъ были поставлены длинныя узкіе столы, напоми-

УТРО. Съ картины А. П. Соколова гравир. для „Родины“ Н. Юевичъ.

находясь собою верстаки, стояли два три шкафа съ запертыми двумя замками дверцами...

На верстаках лежали груды железных листовъ, жести, пилъ, напильниковъ, ножицъ, паяльниковъ...

Въ углу были уложены нѣкоторые вещи, принесенныя для починки и полуды: чайники съ отбитыми кончиками носковъ, дырavyе кофейники, самоваръ съ мятымъ бокомъ и оборванной ручкой, нѣсколько кастрюль и десятка два какихъ-то железныхъ цилиндровъ...

Работа была въ полномъ ходу, когда въ мастерскую пришелъ Ермолай съ приятелемъ-городовымъ, у котораго въ рукахъ былъ кофейникъ безъ крышки и съ оторвавшейся ручкой.

— Вотъ помошь, Григорій Тихоничъ! — весело привѣтствовалъ дворникъ жильца. — Я вотъ заказчика вамъ привелъ; нужно, думаю, коммерцію приятно поддержать...

— Спасибо за рекомендацію, спасибо.

— Стараюсь для васъ! По всему околотку разблаговѣстилъ... Теперича у васъ работы будетъ... Ишь ты, цѣлый уголъ заказами наваленъ... Кофейники, чайники, кастрюли, самовары, какія-то баночки безъ дна и безъ крышки...

— На бомбы подрядъ взяли! — весело отвѣтилъ хозяинъ и засмѣялся. — Теперь этотъ товаръ въ модѣ...

— Чудило-же вы, Григорій Тихоничъ... хе-хе-хе... Бомбы... Вѣдь, скажете тоже...

— А то чего-же звать?.. Скоро будутъ пушки да пулеметы работать... Вотъ, видите, револьверъ ужъ въ починку принесли... — указалъ онъ на заржавленный револьверъ системы «Лефоче».

— Ну, съ этимъ леворверомъ далеко не уйдете! — весело засмѣялся городской. — Изъ него и курицы не убить.

— А для остратки и то хорошо; смотрите, молъ, у меня револьверъ, убью! Папиросочки не желаете-ли, господишь городской?.. Такъ вы тоже съ починкой пришли?

— Да, вотъ тутъ моя баба навязала кофейникъ спести; дорого не берите, Григорій... ужъ позабылъ по батюшкѣ-то...

— А хоть по матушкѣ зовите.

— Всячески...

— Тихоничъ...

— Такъ вы ужъ, Григорій Тихоничъ, дорого не берите.

— Что-же взять съ васъ для перваго знакомства? — словно задумался хозяинъ и шутливо проговорилъ: — рубль — дорого, а пятакъ — дешево; ну, такъ и быть — гривенникъ.

Отъ подобной дешевизны физиономія городского расплылась въ довольную улыбку и онъ, дружески похлопавъ по плечу хозяина мастерской, весело проговорилъ:

— Ну, и весельчакъ-же вы, Григорій Тихоничъ! Такъ я завтра около обѣда зайду за вещью-то.

— Будетъ готова.

— А затѣмъ всего хорошаго.

Городовой дружески распрощался съ весельчакомъ хозяиномъ и, сопутствуемый Ермолаемъ, вышелъ изъ мастерской.

— А хороший парень — этотъ Григорій Тихоничъ, право, хороший, душа-человѣкъ, — похвалилъ мѣдника-же-

стяника городской, когда они вышли на дорогу.

— Это что и говорить, рубаха-парень! — согласился дворникъ.

V.

— Господину бомбисту почести! — весело привѣтствовалъ хозяина мастерской городской, пришедшій на другой день въ означенное время за кофейникомъ.

— Герасиму Емельяновичу, — отвѣтилъ хозяинъ. — За кофейникомъ пришли? пожалуйста — готовы.

— Вотъ за это покорно благодарю, а то, право, хоть въ городъ вези; пристала баба, говорить, не изъ чего кофій пить.

— Бабы о бабьемъ и смываютъ, имъ-бы только кофейкомъ убаглотвориться.

— Всѣ уши, подлая, прожужжала со своимъ кофейникомъ. Ну, теперь будетъ довольна. Ишь какъ сясть; въ городъ, признается, не меньше четвертака взяли-бы.

— Ну, тамъ городъ; квартира дорога, да и провизія, а тутъ по-дачному... Да и то взять, что для перваго знакомства не стоитъ дорого брать, заказчика потеряешь.

— Это что говорить... А гдѣ-же ваши помощники? — оглянувшись кругомъ и не видя подмастерьевъ, спросилъ городской.

— Время обѣденное, почитаться пошли.

— А-а, — протянулъ городской. — Дѣло хорошее... Ишь у васъ шкафы-то, на два замка заперты, словно золото хранится...

— Бомбы, — смѣясь отвѣтилъ хозяинъ. — Это — такая штука, что съ ними нужно аккуратно обращаться... Неровень часъ — и взорвутся...

— Ха-ха-ха... Ну, и чудило-же вы, Григорій Тихоничъ, какъ я погляжу! Бомбы!

— Вотъ и запираю ихъ покрѣпче, чтобы мои молодцы наводочку этихъ бомбъ не перевели...

— Бомбы-то?

— А то что-же... Тамъ такія есть бомбы, что рубликовъ по пятьдесятъ въ магазинъ заплачены... Примѣрно: ножницы для рѣзки стали, пунсоны да матрицы, лампы бензиновыя... оловцо, наконецъ... оно — товарецъ не дешевый, ну, и прятать подальше...

— Знамо дѣло, нынче воръ народъ, — согласился городской, — только развѣ замки и спасутъ.

— И не говорите, Герасимъ Емельяничъ, именно воръ народъ. Чуть не доглядишь, цапъ — и слязиди.

— Это, что говорить, вѣрно. Ну, однако, будьте здоровеньки. Нашъ околоточный хотѣлъ вамъ на-дняхъ самоваръ для полуды прислать... Смотрите, не дешеветъ!

— Ну, зачѣмъ-же дорожить? Я для начальства ужъ поделешеве таксу выполняю.

Очарованный прятной бесѣдой городской вышелъ, предварительно расплатившись съ хозяиномъ, который кофизливо отказывался брать деньги за ремонтъ кофейника, и крѣпко потрясши на прощанье руку весельчака Григорія Тихоновича.

Вечеромъ зашелъ въ мастерскую единственный околоточный этой дачной мѣстности, Николай Кузьмичъ, поговорить по поводу полуды самова-

ра и тоже вышелъ изъ мастерской въ восторгѣ отъ жизнерадостнаго шутника-хозяина.

— Заходите почаще побесѣдовать, — приглашалъ при прощаньи тотъ околоточный.

— Благодарствуйте, вашъ гость.

— Заходите, заходите... А насчетъ самовара не беспокойтесь, — будетъ какъ новый! Жалко, вотъ, гальванической ванны нѣтъ, а то и выкижелировалъ-бы вамъ его.

— Ну, обойдемся и безъ этого удовольствія.

VI.

Лѣто вступало въ свои права. Во всѣхъ дачахъ уже были жильцы, и потому въ мастерской Григорія Тихоновича, съ каждымъ днемъ, уголъ все болѣе и болѣе пополнялся разнымъ ремонтомъ, но главная, основная работа мастерской, въ которой прибавилось еще двое подмастерьевъ, были таинственные цилиндры, по изготовленію которыхъ специально работали двое подмастерьевъ.

— Да что это у васъ, въ самдѣлѣ, за штуки приготавливаются? — не утерпѣвъ однажды не спросилъ хозяина околоточный, завернувши къ приятелю выкурить папиросу.

— Бомбы... — смѣясь отвѣтилъ Григорій Тихоновичъ.

— Нѣтъ, кроме шутокъ... Куда эти банки безъ дна употребляются?

— А вотъ у этой и дно есть... — уже серьезно отвѣтилъ хозяинъ, доставъ съ полки готовый цилиндръ съ выпуклымъ, болѣе широкимъ, чѣмъ диаметръ самаго цилиндра, дномъ.

— Что-же это будетъ?

— Наконечникъ на оглобли.

— Те-те-те... Вотъ оно что! — догадался, наконецъ, околоточный. — А я ужъ ломалъ, ломалъ себѣ голову, не могу додуматься, да и только; значить, вещь экипажная...

— На тысячу штукъ заказъ еще въ городъ получилъ, — пояснилъ ему Григорій Тихоновичъ, едва сдерживая улыбку.

Подмастерья, словно не слыша разговора хозяина съ околоточнымъ, невозмутимо точили и подшлифовали свою работу и лишь по уходѣ послѣдняго расхохотались надъ находчивостью своего «хозяина».

— Комикъ-же ты, Пареновъ, — заговорилъ одинъ изъ нихъ, совсѣмъ молодой еще рабочий. — Вѣдь, выдумаетъ-же: наконечники къ сглобляемъ... ха-ха-ха...

— А вы думали какъ?.. — не безъ самодовольства отвѣтилъ «хозяинъ» — недаромъ я позавчера старался надъ этимъ законечникомъ... Сдѣлаю, думаю, на всякій случай, одинъ для отвода глазъ.

— Идея! — согласились остальные.

— Товарищъ Лариновъ вотъ попался со своею тайною-то мастерскою, а я дѣйствую открыто и все идетъ, какъ по маслу... Ну, кто будетъ подозрѣвать, что мы и вправду «бомбошники» дѣлаемъ?

— Однако, и отчаянный-же ты, Пареновъ, называешь вещи своимъ именемъ... «Что это за баночки?» — «Да бомбы!» Ха-ха-ха... До такой смѣлости самъ сатана не подумается... Ха-ха-ха!

(Окончаніе слѣдуетъ.)

У знахарки.

(Съ рис. на стр. 541.)

ПОМИМО докторовъ, многие больные до сихъ поръ еще обращаются къ такъ называемымъ знахаркамъ, которые, по мнѣнію вѣрящихъ въ нихъ больныхъ, обладаютъ чудодѣйственной силой возстановлять расшатанное здоровье. Благодаря этой вѣрѣ темнаго люда (да и одного-ли темнаго?), знахарки живутъ припѣваячи. Чѣмъ лечатъ знахарки, это, конечно, составляетъ ихъ секретъ, но почти съ увѣренностью можно сказать, что на больныхъ дѣйствуетъ не столько само лекарство, сколько гипнозъ, заключающійся въ различныхъ манипуляціяхъ при приготовленіи знахаркой лекарства, которое въ крайнемъ случаѣ состоитъ или изъ чистой и будто-бы заговоренной воды, или изъ настоя какихъ-нибудь безвредныхъ травъ, приправленныхъ для вкуса чѣмъ-нибудь сладкимъ или горькимъ. На стр. 541 настоящаго номера помѣщенъ рисунокъ, изображающій больную, попавшую къ знахаркѣ. Видимо, больная не первый разъ поспѣваетъ свою дѣлительницу и знаетъ вкусъ ея снадобья. Неприятное лекарство, которое должна принять больная, не нравится ей, но убѣдительныя упрощиванія какъ знахарки, такъ и ея подруги, навѣрно, сдѣлаютъ свое дѣло и больная проглотитъ уже налитую въ ложку микстуру, какъ-бы это ни было для нея неприятно. Принесетъ-ли пользу лекарство, неизвѣстно, но, что оно будетъ выпито, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Въ Мекку.

(Съ рис. на стр. 544.)

ПУТЬ былъ утомителенъ и дологъ. Знойные пески, роскошные оазисы, дремуче лѣса, болота, все это было пройдено—и вотъ теперь группа арабовъ добралась до города, до перваго города послѣ долгаго перехода. Усталые мулы тихо вошли въ раскрытыя городскія ворота и остановились въ тѣни высокой стѣны. Арабы, не привыкшіе къ ступенькамъ и скамьямъ, устали прямо на землю, поджавъ подъ себя ноги. Среди мертвой тишины городской улицы слышится тихая, плавная, горланная рѣчь прибывшихъ въ городъ паломниковъ. Эти четыре путешественника, жители почти еще неизвѣданныхъ, заброшенныхъ среди знойныхъ пустынь странъ, направляются въ священныя городъ Мекку, чтобы поклониться черной Каабѣ. Далекій еще путь предстоитъ путникамъ отъ городка, гдѣ они нашли отдыхъ. За воротами города, черезъ которые уйдутъ паломники, снова потянутся пустыни и оазисы, снова арабовъ будетъ палить зной, а мелкій песокъ будетъ забираться и въ складки платья, и въ носъ, и въ ротъ, и въ уши.

Священный городъ магометанъ Мекка находится въ Аравіи. Онъ расположенъ въ безлѣсномъ ущельѣ, между лишенными растительности горами. Въ Меккѣ находится главная мусульманская мечеть Бейтъ-Аллахъ, или Месджидъ-Эль-Харамъ, въ 267 шаговъ длины и 21 шагъ ширины. Навтой мечети имѣются 152 маленькихъ

купола и 7 минаретовъ. Въ мечеть ведутъ 19 воротъ. Въ мечети правоязычными показываютъ могилы Агари и Измаила. Посрединѣ храма находится Кааба, главная святая магметанъ. Это—четыреугольное зданіе сложенное изъ камня. Въ восточномъ углу этого зданія вмурованъ черный камень, къ которому и прикладываются правоязычные. Дверь Каабы открывается три раза въ годъ: одинъ разъ для мужчинъ, другой—для женщинъ и третій—для очищенія.

Основатель ислама, Магометъ, родился въ 570 или 571 году послѣ Рождества Христова. Магометъ происходилъ изъ бѣдной семьи. Его дѣтство полно легендъ. Прозваніе пророка Магометъ почувствовалъ, когда ему было сорокъ лѣтъ, т. е., около 610 года. Первыми послѣдователями новаго пророка, кромѣ жены и дочери, были Али и Абубекръ. Первоначально новое ученіе распространялось среди низшихъ классовъ населенія. Въ 622 году сектѣ пришлось оставить Мекку и поселиться въ Ятрибѣ, получившей потомъ названіе Медины. Съ бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину начинается лѣтоисчисленіе магометанъ. Ведя упорную борьбу съ жителями Мекки, Магометъ, наконецъ, въ 630 году, взявъ этотъ городъ и съ этихъ поръ началъ подчинять себѣ разныя арабскія племена. Предъ смертью Магометъ задумалъ походъ на Византію, но умеръ раньше его выполненія, въ 632 году.

По первой порошѣ.

(Съ рис. на стр. 545.)

ЕЩЕ въ сентябрѣ изумрудная зеленъя полѣй смѣнилась желтизной. Поobleкые цвѣты и трава печально склонили свои головки и лепестки. Пахнуло холодомъ на растенія и они завяли. Но сентябрь прошелъ. Желтыя поля почернѣли, живые деревья безмолвно потонули своими оголенными вѣтвями къ хмурому небу, словно прося у него былого тепла и свѣта. Но небо было безмолвно и вмѣсто просящаго послало на землю дождь и вѣтеръ съ холодомъ и первыми заморозками. Но вотъ вмѣсто дождя сталъ падать свѣтъ. Однажды утромъ какъ-то сразу пахнуло холодомъ. Покрывавшія поля и луга, и крыши домовъ нѣтъ не стояли, а бѣлой неленой лежали повсюду. Вскорѣ запоросилъ свѣжожъ. Мягкіе хлопья его кружились въ воздухѣ и, падая на землю, бѣлымъ ковромъ покрывали почернѣвшія поля. Къ полудню далеко-далеко раскинулась бѣлая поляна. Морозецъ скрѣпилъ упавшій свѣтъ и образовалась первая пороша, любимое время для охотниковъ за зайцами и лисицами. Первой пороши, не пропуститъ ни одинъ охотникъ. Онъ съ нетерпѣніемъ ждетъ ея. И вотъ она появилась. Вычищены ружья, патронташи прищиплены, ягдташи перекинуты черезъ плечо. Отдохнувшія собаки съ веселымъ лаемъ выются у ногъ своихъ хозяевъ. Онѣ также рады, что пришло время охоты и имъ можно размять свои члены, носясь, какъ вѣтеръ, по бѣлоснѣжной полянѣ вдогонку зайца или лисыцы. Ранымъ-рано вышли охотники на поляну. Изъ-подъ выпавшаго свѣта еще

коз-гдѣ видѣлись голые стволы одуванчиковъ, кусты почернѣвшей крапивы, но весь горизонтъ былъ залитъ бѣдно-молочнымъ свѣтомъ. Тамъ, гдѣ-то далеко-далеко, свѣжныя поляны сливались съ бѣлосоватымъ небомъ. Сердца охотниковъ бились усиленнымъ темпомъ. Еще-бы! Первая зимняя охота. Что-то принесетъ она имъ? Будутъ-ли ягдташи непродуктивны на полноты убитою дичью или охотники вернутся съ пустыми сумками—они и сами еще не знаютъ. Все будетъ зависѣть отъ того, нападутъ-ли они на логовища тѣхъ звѣрей, которыхъ они ищутъ, или-же «пропуделяютъ» безрезультатно по горамъ и долинамъ, по оврагамъ и ущельямъ. А кругомъ такъ хорошо! Легкій, чуть замѣтный морозецъ живитъ и бодритъ. Тихо, ничто пока не паруетъ этой тишины, но скоро гудѣе выстрѣлы раздадутся въ сонномъ воздухѣ, эхомъ перелетятъ они по горамъ и долинамъ, разбудятъ уснувшихъ звѣрей, и очень возможно, что скоро бѣлоснѣжная поляна окрасится алою кровью; «первая пороша» явится послѣдней для бѣдныхъ, ни въ чемъ неопытныхъ звѣрей, попавшихъ подъ мѣткіе выстрѣлы охотниковъ.

Интересная повѣсть.

(Съ рис. на стр. 548.)

ВЕЧЕРОМЪ была получена новая книжка журнала. Наскоро просмотрѣвъ оглавленіе, прочитавъ нѣсколько стихотвореній, она отложила журналъ въ сторону. Сегодня должны были придти гости, и потому начинать чтеніе не имѣло смысла, хотя въ журналѣ была помѣщена повѣсть одного изъ извѣстныхъ писателей. Игакъ, книга была отложена и до утра она пролежала въ будуарѣ, на креслѣ, около кофейнаго столика. Хозяйка весело принимала гостей и щебетала, какъ птичка. Но вечеръ прошелъ, гости разъѣхались и она, усталая, спряталась подъ одеяло и крѣпко уснула. Наступило утро. Отдохнувшая, свѣжая, соскочила молодая женщина съ кровати, быстро умылась и вышла въ будуаръ, гдѣ заботливая горничная уже приготовила кофе. Какъ хорошо подъ монотонную нѣсную кипящаго кофейника, подъ щекокающій ароматъ мокко развернуть книгу журнала и на покое, въ тишинѣ будуара отдаться чтенію интересной повѣсти, пережить съ ея героями всѣ ихъ радости и невзгоды, которые выпукло, натурально описаны авторомъ! Не замѣчала времени, молодая женщина перелистывала страницы. Одна за другой перескадывались онѣ съ правой стороны на лѣвую, строка за строкой прочитывались съ захватывающимъ все болѣе и болѣе интересомъ. А душистый кофе уже простылъ. Но что за бѣда? Его всегда можно или подогрѣть, или заварить свѣжій, а не хочется оторваться отъ вдохновенныхъ страницъ повѣсти, которая заманчиво рисуетъ жизнь съ ея пошлостью и честностью, съ ея счастьемъ и невзгодами, ревностью и любовью, смѣхомъ и слезами, и всѣмъ тѣмъ, что присуще челоуку въ его земной жизни и неизмѣнно сопутствуетъ ему.

Въ мертвой петлѣ.

Повѣсть А. И. ЛАВРОВА.

I.

ВЪ НЕБОЛЬШУЮ, опрятную и уютную комнатку вихремъ вбѣжала хорошенькая дѣвушка-подростокъ въ форменномъ гимназическомъ платьѣ.

— Мапочка, милая,—еще съ порога кричала она сильно пожилой женщиной, сидѣвшей у раскрытаго окошка въ старомодномъ кожаномъ креслѣ,—родимая, хорошая, дорогая, ура! У-р-р-а!

Мать быстро вскочила съ кресла и приняла въ свои объятія такъ и сияющую счастьемъ дочь.

— Перевели, знаю, что перевели!—сквозь слезы и поцѣлуи не перестала она,—изъ окна видѣла, какимъ ты, Маргариточка, вихремъ по улицѣ мчалась... Материнское сердце подсказало, что побѣда...

— Да еще какая побѣда-то!.. полная, полнѣйшая! — щебетала Маргариточка, засыпая мать поцѣлуями при каждомъ словѣ.— Съ серебряной медалью переведена... Понимаешь, мамочка, съ серебряной... Вотъ какъ у насъ!..

— Даже съ серебряной!—Мать слегка отстранила дочь и, обращаясь въ передній уголъ, благоговѣнно перекрестилась и сказала:—слава Тебѣ, Господи!.. Услышана молитва моя, сторицею вознаграждаются всѣ труды мои, всѣ ночи безсонницы, всѣ заботы мои... Маргариточка, Маргариточка моя! —тихо, тихо прошептала она, заплакавъ и снова обнимая дочь.

— Плачешь ты, родимая,—воскликнула та, сама чувствуя, что слезы катятся по ея щекамъ,—отъ радости плачешь... И я плачу, тоже отъ радости... Теперь все кончено,—заговорила она, устраиваясь и сажая мать въ кресло,—укачу въ Питеръ, къ папѣ, тамъ, въ Питерѣ, поступлю въ восьмой классъ и возвращусь къ тебѣ важной-преважной... ученой... Денегъ буду зарабатывать сколько... кучи цѣлыя... И будешь ты, моя старушка родимая, жить на полномъ покоѣ; ни до какой работы я тебя не допущу... За чѣмъ? Столько буду зарабатывать, что на десять прислугъ хватить. Папа приѣдетъ и опять съ нами жить будетъ. Я и его въ всякой работы освобожу... естренку Аделью тоже возьмемъ, довольно ей по гувернанткамъ

болтаться! И будемъ жить всѣ вмѣстѣ, вся семья Колосовскихъ снова соберется... Понимаешь, мамочка, вся... Такъ, вѣдь?

— Такъ, Маргариточка,—кивала головой мать,—только далеко еще до этого...

— Ничего, не далеко! Совсѣмъ и не замѣтимъ, какъ это подойдетъ. Главное то, что я переведена въ восьмой классъ съ серебряной медалью... Вотъ, что!

— Главное-то, Маргариточка, главное, а все-таки боюсь я этого Петербурга... Лучше-бы ты здѣсь осталась... Кто его знаетъ, этотъ Питеръ? Люди тамъ злобные, всѣ только о самихъ себѣ думаютъ; потомъ-же и время теперь такое... смута вездѣ... Какъ знать, что случится... Долго-ли до грѣха?! Подойдетъ бѣда и не замѣтишь, какъ громъ грянетъ...

— Ахъ, мама!—вырвался не-терпѣливый и досадливый жестъ у дѣвушки,—право, вы меня совсѣмъ за какого-то пеленочнаго младенца считаете... Вы совсѣмъ забываете,—важно и съ удареніемъ выговорила она,—что мнѣ уже семнадцатый годъ пошелъ.

— Что-же изъ этого?—возразила мать,—вонъ я сама себя помню, какова я была по семнадцатому-то году... Несмысленокъ совсѣмъ.

— Васъ и меня нельзя сравнивать... ваше время другое было...

— Какое тамъ другое! Въ шестнадцать лѣтъ или на семнадцатомъ всѣ мы одинаковы... Охъ, Маргариточка, дочка моя любимая! Много въ эти годы всякихъ капризовъ да западней передъ нашей сестрой понаставлено... Одну обойдешь, глядь, другая подъ ногами... Счастлива та, кто всѣ ихъ минуетъ... Да что ты стоишь-то? сядь!.. И кофточка не сняла!—только сейчасъ замѣтила мать, что Маргарита оставалась въ верхнемъ платьѣ и наскоро сбросила лишь одну простенькую шляпку,—сейчасъ я кофе сварю...

— Нѣтъ, мама, нѣтъ, не надо!—запротестовала дѣвушка.—Ты не сердись, я сейчасъ должна уйти... Прибѣжала, подѣлилась съ тобой счастьемъ, поплакали и порадовались вмѣстѣ, а теперь и другихъ не нужно забывать... Нельзя быть эгоистами...

— О комъ ты говоришь, Маргариточка? Куда ты собралась?..

— Къ Сонѣ Маслаковой... Ну, вотъ, ты и недовольна!—примѣтивъ тѣнь, вдругъ набѣжавшую на лицо матери, воскликнула Маргарита.—Соня—хорошій товарищъ...

— Въ наше время,—закачавъ головой, возразила старушка,—сказали-бы: подруга...

— А теперь всѣ говорятъ: „товарищъ“... Не все-ли равно, какъ сказать?... Соня... ну, пусть будетъ по-твоему,—подруга, и лучшая моя подруга...

— Вотъ это-то мнѣ и не по душѣ... За такія дѣла выключена...

— Не будемъ, мама, про это говорить... Ты этого не поймешь!.. Только я никакъ не могу не подѣлиться съ нею своей радостью... Потомъ-же, потомъ... я имѣю на нее кое-какіе виды... Такъ я пойду, мамочка,—и дѣвушка опять кинулась обнимать и цѣловать мать, приговаривая:—ты, вѣдь, не сердись? Я скоро вернусь...

— Ну, Богъ съ тобою!—растрогалась старушка,—иди, если тебѣ такъ хочется!.. А я-то думала...

— Что, мамочка?

— Что мы такой день проведемъ вмѣстѣ... Вѣдь, радостный денекъ, давно такихъ у меня не бывало... Ну, что подѣлать, молодое къ молодому...

— Да я вернусь, я скоро назадъ прибѣгу, родная, и мы весь вечеръ пробудемъ вмѣстѣ... Хорошо? Ну, скажи, мамочка: „хорошо“?

— Ну, хорошо, хорошо, иди, да поскорѣе возвращайся, не засиживайся; помни: ждать буду... Отпу письмо пока напишу... Порадую и его твоей радостью...

Послѣднія слова она говорила уже вдогонку дочери. Молодая дѣвушка, надѣвая на ходу шляпку, уже мчалась къ дверямъ.

II.

Оставшись одна, старушка нѣсколько разъ покачала головой, тихо шепча:

— Охъ, боюсь я Петербурга!.. страхъ боюсь... какъ-бы не вышло худо для птички моей ненаглядной...

— Марфа Петровна,—раздался позади нея женскій голосъ,—что это вы стоите да головой качаете? Дочку выпустили? Ну, съ чѣмъ поздравить можно?..

Мать Маргариты обернулась

еще при первыхъ звукахъ этого голоса. Позади нея стояла совсѣмъ воткая старушка съ морщинистымъ добрымъ лицомъ, оживившимся отъ привѣтливой улыбки.

— Ну, докладывайте, что?—переспросила пришедшая,—радость или печаль?

— Радость, Дарья Семеновна, радость, да еще какая: съ серебряной медалью Маргариточка-то...

— То-то я изъ-за стѣны слышала, какъ вы цѣловались да радовались. А поглядѣла вотъ сейчасъ на васъ—и раздумье взяло: на лицѣ-то у васъ какъ-будто и не радость...

— Неразлучны радость и горе, Дарья Семеновна! всюду, гдѣ только ни объявится радость, горе за ней вслѣдъ крадется... Да что-же мы здѣсь, голубушка, въ прихожей остановились? въ столовую пройдемъ, тамъ Анисья завтракъ накрыла.

— Да, нѣтъ ей, вашей Анисьи-то...

— Послала я ее... Но это ничего, мы сами. Идемъ, матушка, не отказывайтесь отъ хлѣба-соли!.. Поговоримъ, хоть съ вами душу отвести,—взявъ подъ руку Дарью Семеновну, говорила Марфа Петровна.

Онѣ вмѣстѣ вошли въ небольшую столовую, гдѣ дѣйствительно столъ былъ накрытъ для завтрака.

— Два прибора, — замѣтила Дарья Семеновна.

— Думала, что Маргариточка останется, — пояснила Колосовская. — Чу, дверь хлопнула... Анисья, ты?

— Я, я!—раздалось откуда-то изъ внутреннихъ комнатъ.—Маргариты-то Андресны нѣтъ еще?—спросила, появляясь на порогѣ, толстая и тоже пожилая женщина съ нѣсколькими свертками и пакетами въ рукахъ.—А я-то бѣжала, запыхалась даже...

— Маргариточка къ Маслаковымъ, Анисья, пошла.

— Вотъ нужно ее пускать!.. Дымъ у нихъ постоянно коромысломъ, всякихъ питерскихъ пустозвоновъ ступа непротопченная, собьютъ еще, того и гляди, дѣвочку.

Марфа Петровна ничего не отвѣтила и только вздохнула.

— Давай, Анисьюшка, что есть, — съ замѣтнымъ оттѣнкомъ грусти въ голосѣ сказала она,—при-

соединяйтесь, Дарья Семеновна, будемъ пировать... А я-то мечтала: вотъ вернется со своими новостями Маргариточка, отпразднуемъ мы съ ней радостный день... Вонъ любимыхъ ея лакомствъ запасли, а она умчалась...

— Уже не въ этомъ-ли и горе ваше, Марфа Петровна?—освѣдомилась Дарья Семеновна, присаживаясь къ столу, на который Анисья уже успѣла поставить яичницу-глазунью. — Вотъ по столу вижу,—указала она на сковородку,—что для дочки готовили... Къ Маслаковымъ, говорите, ушла?

— Да, къ этой Соничкѣ... Охъ, какъ не нравится мнѣ эта дѣвушка!

— Современная... Если по-нашему, по-старому, смотрѣть, такъ хорошаго, Марфа Петровна, дѣйствительно, не много... въ наше время такихъ дѣвицъ не одобряли... Знаю я, что васъ печалитъ: боитесь вы за свою Маргариточку... Что-же, пожалуй, вы правы. Дѣвушка, что теперь, что прежде,—цвѣтокъ теплый. Какъ только онъ на вольномъ воздухѣ очутится, всякой пакости для него ждать можно, всякій вѣтеръ съ корнемъ его вырветъ, если не усмотрѣть да не позащитить...

— Вотъ и я то-же думаю,—согласилась Колосовская.—Сами знаете, какая моя жизнь... Съ мужемъ жили-жили да на старости лѣтъ разошлись... Достатка только что на пропитаніе хватаетъ, а тутъ сына да двухъ дочерей поднимать пришлось... да кому? Мнѣ! женщинѣ... Сынь неудачный вышелъ; думали—дочери удадутся, такъ и то нѣтъ: старшая дочь—горемыка несчастная, осталась одна Маргариточка, одна единственная, одна радость, одно счастье, одна надежда, одна, говорю, единственная. Такъ какъ-же мнѣ за нее не бояться, какъ-же сердцемъ за нее не страдать?.. Опять говорю: сами знаете, сколько я трудовъ принала, Маргариточку поднимал; не допывала, не доѣдала, почей не досыпала—все для нея, чтобы ее, дѣтеночка моего, на дорогу, въ люди вывести...

— Да ужъ что вы мнѣ будета говорить!—перебила ее Дарья Семеновна,—третій годъ у васъ комнату снимаю, приглядѣлась ко всему!.. Дѣйствительно, только Маргариточкою своею вы и жили, душу клали... И не я это

одна скажу, а и другіе всѣ, кто васъ знаетъ, скажутъ, всякій скажетъ! Нашъ городишко, даромъ, что въ немъ и университетъ, и гимназіи всякія, таковы, что другъ про друга все извѣстно—въ чьемъ горшкѣ что варится; такъ и про васъ всю подноготную скажутъ... Такой-то матери искать да искать!

— Охъ, перестаньте вы нахваливать меня, Дарья Семеновна!—слегка махнула рукой Марфа Петровна,—дѣлала я для дѣтшекъ, что могла, только и всего дѣлала и сдѣлала, хвалить тутъ не за что... Всякая насѣдка на моемъ мѣстѣ такой-же похвалы заслуживала-бы. Все-таки скажу: трудовъ было принято не мало, а вотъ какъ теперь птенчикъ изъ гнѣздышка вылетѣтъ собирается, всякія мысли въ голову идутъ, какъ да что? Это и пугаетъ... Слыхали, вѣдь, въ Петербургѣ Маргариточка моя собиралась.

— Такъ что-же изъ этого? Вѣдь, каждое лѣто она къ Андрею Викторовичу, и совсѣмъ еще дѣвочкой, ѣздила... Не чужой, отецъ! сумѣетъ уберечь. Побудетъ она у него и пріѣдетъ.

— Не въ томъ дѣло, Дарья Семеновна! На каникулы пусть-бы, какъ всегда, ѣхала, а теперь она въ столичную гимназію въ послѣдній классъ переводиться задумала... съ тѣмъ и ѣдетъ, чтобы хлопотать въ Петербургѣ... Тамъ она и оставаться хочетъ, а сами знаете, что за городъ,—Петербургъ...

— Да, городокъ не изъ симпатичныхъ... Только все-таки она, вѣдь, при отцѣ будетъ, не одна.

— Что отецъ! Отецъ развѣ сможетъ за дочерью такъ усмотрѣть, какъ мать усмотритъ?.. Притомъ-же Андрей Викторовичъ постоянно въ разъѣздахъ... Вотъ старшая, Аделаида, у него жила съ такого-же возраста, много онъ за ней усмотрѣлъ?.. Мыкается она теперь не то въ боннахъ, не то въ гувернанткахъ! И школы своей она не кончила, ни въ тѣхъ, ни въ сѣхъ осталась, а развѣ мнѣ ей не жаль? Развѣ, какъ объ Аделаидѣ вспомню, Маргарита на умъ мнѣ не придетъ? Такъ вотъ словно кто и шепчетъ на уши: „и этой не уберечь, и эта несчастной будетъ“...

(Продолженіе будетъ.)

№ 42.

Бесплатное приложение илл. журн. «РОДИНА».

1907 г.

Въ Россіи и за границей.

Памятникъ Ивану Федорову. (Съ рис. съ этой стр.) Въ Москвѣ 21-го сентября произошла закладка памятника первопечатнику русской книги Ивану Федорову. Памятникъ будетъ красоваться на бульварѣ у Китайской стѣны, близъ Тредьяковского проезда. На мѣстѣ сооруженія памятника былъ сдѣланъ ровъ, около 9 квадратныхъ саженей и около 4 аршинъ глубины. Въ срединѣ рва былъ положенъ большой квадратный бѣлый камень съ углубленіемъ для доски; въ ровъ была сдѣлана лѣстница, а по угламъ онъ былъ обнесенъ загородкой. По совершении молебствія, о. про-

топресвитеръ Успенскаго монастыря прослѣдовалъ къ основанію памятника и окропилъ святой водой положенный тамъ бѣлый камень. Хранитель Оружейной палаты г. Трутовскій прочелъ слѣдующую надпись, сдѣланную на металлической доскѣ: «Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святого Духа при Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, подвижи и тицаніемъ Императорскаго московскаго археологическаго общества, председателя оного графини П. С. Уваровой, Императорскаго общества исторіи и древностей руссійскихъ, книжныхъ ревнителей и добротныхъ дателей, трудами-же и снисканіемъ ваятеля С. М. Волнухина, зодчаго И. П. Машкова, литейщика Фрязина Роббаки, создася памятникъ сей первому дѣла печатныхъ книгъ мастеру діакону Ивану Федорову Москвитину, въ лѣто отъ сотворенія міра 7415, отъ воплощенія Бога Слова 1907, мѣсяца сентября въ 21 день. Наме убо есть еже со смиренномудріемъ просити и начинать, Божіе-же есть милости и совершати. Того благодатию и челоуколюбіемъ да пребудеть сіе грядущимъ по насъ родамъ въ память и вразумленіе. Аминь».

Памятникъ Ивану Федорову съ постаментомъ будетъ вышиною около 9 аршинъ; фигура уже отлита изъ бронзы; постаментъ будетъ изъ гранита. Слѣдуетъ замѣтить, что Іоаннъ Федоровъ—уроженецъ Москвы и былъ діаконъ Николаевскаго Гостунскаго собора.

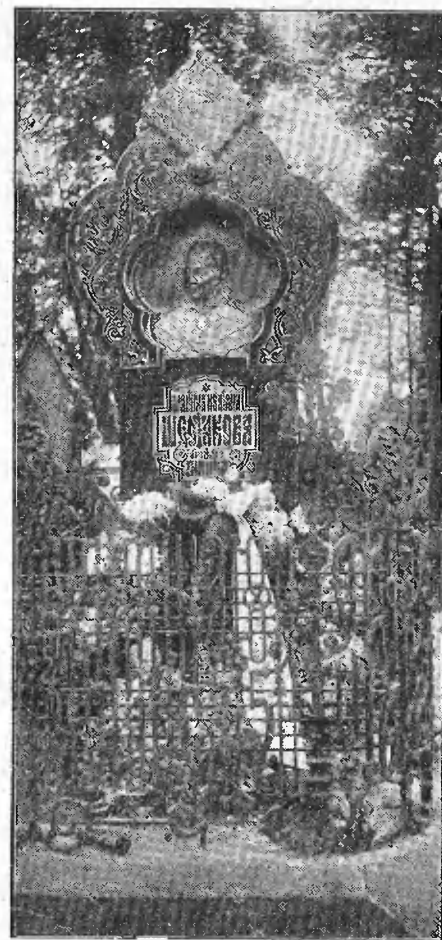
«Памятникъ Л. И. Шестаковой. (Съ рис. на этой стр.) На кладбищѣ Александро-Невской лавры состоялось открытіе памятника сестрѣ великаго композитора М. И. Глинки, Людмилѣ Ивановнѣ Шестаковой. Памятникъ былъ освященъ въ день ангела Людмилы Ивановны, а именно, 16-го сентября. Памятникъ сдѣланъ въ русско-византийскомъ стилѣ изъ чернаго шведскаго гранита и изображаетъ изъ себя русскій кокошникъ, въ срединѣ котораго бронзовый барельефъ Людмилы Ивановны. Ниже барельефа надпись: «Людмила Ивановна Шестакова, урожденная Глинка. Родилась 17-го ноября 1816 г., скончалась 18-го января 1906 г.». Памятникъ сооруженъ по рисунку архитектора И. П. Ронета, а барельефъ работы художника Гинцбурга. Сиб. отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и собраніе консерваторіи возложило на

памятникъ дивный вѣпокъ изъ бѣлыхъ хризантемъ. Среди многочисленныхъ собравшихся на панихиду были: Д. В. Стасовъ, композиторъ Балакиревъ, Владиміръ Направникъ съ сестрой, профессоръ Клименко и др., а также много слушателей консерваторіи и музыкальных дѣятелей. Л. И. Шестакова—единственная сестра М. И. Глинки и ея заботами сооруженъ и обставленъ музей великаго маэстро. Л. И. умерла въ преклонномъ возрастѣ. Этой современницѣ Пушкина, Гоголя и Жуковскаго было девяносто лѣтъ.

«Бывшая кронпринцесса саксонская Луиза и г. Тозелли. (Съ рис. на стр. 2.) Бывшая кронпринцесса сак-

Эскизъ памятника первопечатнику Ивану Федорову, въ Москвѣ.
(По фотографіи г. Савельева.)

Памятникъ на могилѣ Л. И. Шестаковой, сестры композитора М. И. Глинки.
(По fotogr. В. Полонскаго.)

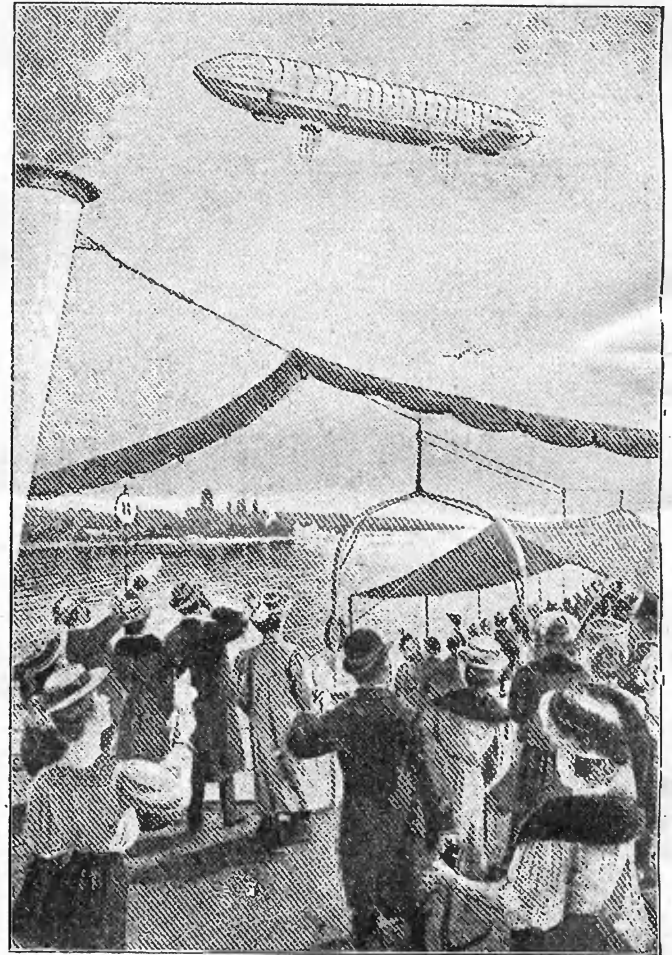
сонская, нынѣшняя графиня Монтиньозо, продолжаетъ интересоваться весь миръ своими похождениями. Окончательный разрывъ принцессы Луизы съ саксонскимъ дворомъ произошелъ четыре года тому назадъ, когда кронпринцесса бѣжала съ гувернеромъ своихъ сыновей Жирономъ въ Женеву. Она тогда-же заявила о своемъ твердомъ намѣреніи выйти замужъ за Жирона, но отъ этого брака ее удержала желѣзная воля стараго короля. Во время своего эксцентричнаго романа съ Жирономъ кронпринцесса сдѣлалась предметомъ наблюдений и интервьюирования цѣлой арміи корреспондентовъ, которые слѣдили за каждымъ ея движеніемъ, жадно ловили

императоръ Вильгельмъ готовъ былъ потребовать, чтобы кронпринцъ Фридрихъ Августъ отказался отъ своихъ правъ на престолъ въ пользу своего малолѣтняго сына. Но кронпринцесса не унималась, она была въ интересномъ положеніи и интервьюировавшимъ ее корреспондентамъ она заявила, что это ребенокъ не кронпринца, а Жирона. Очевидно, такое заявленіе кронпринцессы сдѣлала въ порывѣ безумной любви къ Жирону. Но этимъ заявленіемъ она причинила неисправимое зло своей меньшей дочери принцессѣ Пии Моникѣ. Хотя саксонскій король и призналъ новорожденную своей дочерью, но какъ король, такъ и общественное мнѣніе

«— Наслышавшись о талантѣ Тозелли, — сказала принцесса, — я пригласила его играть въ мою виллу. Съ первой-же встрѣчи мы почувствовали влеченіе другъ къ другу. Я рѣшилась выйти за него замужъ, хотя знала, что могу потерять черезъ это значительную часть моего дохода и что король отниметъ у меня мою любимцу Моникѣ.

«— Нѣтъ, — выѣхался Тозелли, — король никогда не получитъ ребенка. Я обѣщала моей женѣ защитить маленькую принцессу и воспитывать ее, какъ мою собственную дочь.

«— Я не хочу отдавать Моникѣ королю, — продолжала принцесса. — Моя любимца укрыта въ надежномъ мѣ-

Бывшая кронпринцесса Луиза Саксонская и ея помыль мужъ, Тозелли.

Управляемый аэростатъ графа Пеннеллина. 1) Полетъ надъ Боденскимъ озеромъ.

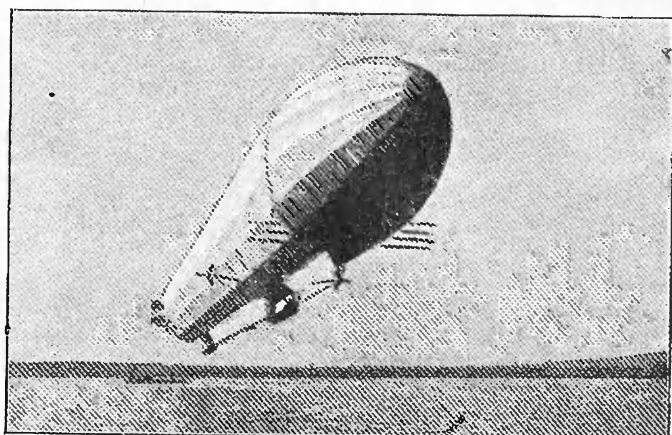
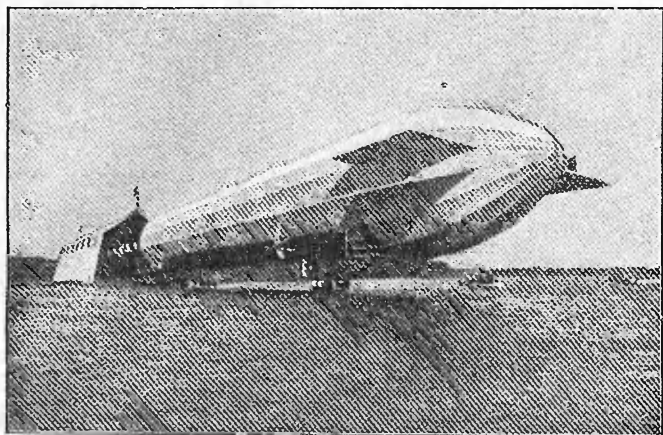
каждое слово. Кронпринцесса охотно бесѣдовала съ корреспондентами, изливая имъ свои нѣжные чувства къ Жирону и свою ненависть къ саксонскому двору. Газеты всего мира наполнены были описаніемъ любовныхъ походовъ кронпринцессы саксонской. Такой публичный скандалъ произвелъ положительный переполохъ при нѣкоторыхъ европейскихъ дворахъ. Въ особенности взволновались въ Вѣнѣ, такъ какъ афишировала себя съ Жирономъ принцесса была австрійскою эрцгерцогиней и по своему происхожденію, какъ членъ Габсбургскаго дома, носила титулъ императорскаго высочества. Берлинскій дворъ негодовалъ. Говорятъ, будто

всегда можетъ думать, что эта принцесса саксонскаго дома — незаконная дочь бельгійца Жирона. Какъ знать, какое вліяніе можетъ оказать безумное заявленіе матери на дальнѣйшую судьбу ея любимого ребенка. Но романъ съ Жирономъ кончился и графиня Монтиньозо стала искать новыхъ увлеченій. Она остановилась на итальянскомъ пианистѣ Тозелли. Увлеченіе этимъ музыкантомъ кончилось свадьбой гр. Монтиньозо съ г. Тозелли. Присутствовавшій на бракосочетаніи, въ качествѣ свидѣтеля, англійскій романистъ Вильямъ Лекъ (Le Queux) передаетъ въ «Daily Mail» слѣдующій разговоръ съ г-жею Тозелли послѣ вѣнчанья.

стѣ, у достойныхъ довѣрія людей, и я получаю о ней телеграммы. «На замѣчаніе Лекъ, что она можетъ лишиться содержанія, уплачиваемого ей саксонскимъ дворомъ, принцесса отвѣтила: — Можно-ли думать о деньгахъ, когда дѣло идетъ о любви. Вы знаете, какъ я была беззащитна послѣдніе четыре года. Впредь меня будетъ защищать мой мужъ. Мы полюбили другъ друга и рѣшили повѣнчаться. Для этого намъ пришлось преодолѣть много препятствій. Но вотъ мы, наконецъ, — мужъ и жена.

«— Но ваше прошлое, принцесса, — рѣшился, наконецъ, замѣтить Лекъ.

«— Ахъ, — проговорила она со вздо-

Управляемый аэростатъ гр. Цеппелина. 2) Приготовленіе къ подъему. 3) Подъемъ шара.

Хоть,—до сего времени я молчала и никто не знаетъ, какъ ко мнѣ были несправедливы. Но я выскажу когда-нибудь правду, и тогда всѣ поймутъ, что другіе были виновны, чѣмъ я сама. Мнѣ было обѣяно саксонскимъ дворомъ, что я буду видѣть моихъ дѣтей. И вотъ, послѣ четырехлѣтняго тоскливаго ожиданія, король разрѣшилъ мнѣ свиданіе съ моими двумя старшими сыновьями, продолжавшееся всего полтора часа. Мы свидѣлись въ Мюнхенѣ, въ присутствіи придворныхъ сановниковъ. Это было болѣе чѣмъ сурово. Недавно я просила разрѣшенія повидать моихъ двухъ дочерей, но мнѣ отвѣтили, что придворный докторъ заявилъ, что волненіе повредитъ здоровью дѣтей. Въ Дрезденѣ и вообще въ Саксоніи думаютъ, что я получаю ежегодно 50.000 марокъ на Монику; въ дѣйствительности же мнѣ даютъ на нее всего 250 марокъ въ мѣсяцъ; но и эта сумма была уменьшена, послѣ того какъ я отказалась взять присланную саксонскимъ дворомъ гувернантку, мнѣ стали давать только 200 марокъ. Прошлое прошло, но въ будущемъ я буду счастлива, хотя я и буду называться просто мадамъ Тозелли. Мы сегодня же вечеромъ ѣдемъ въ Италію, чтобы взять къ себѣ Монику. Интересно знать, какія мѣры приметъ саксонскій король, чтобы отнять у меня дѣвочку.

«Одно несомнѣнно, — вмѣшался снова Тозелли,—что король не получитъ Моники.

Въ Саксоніи свадьба принцессы Луизы произвела самое тяжелое впечатлѣніе. Въ послѣднее время усиленно говорили о возможности сближенія супруговъ. Интересно отмѣтить, что до сихъ поръ король не былъ разведенъ съ женой. Папа категорически отказался утвердить разводъ и, несмотря на всѣ попытки со стороны саксонскаго двора, Левъ XIII и Пій X такъ и не дали своего согласія. Основываясь на этомъ, возникаетъ вопросъ: дѣйствителенъ ли бракъ принцессы Луизы съ Тозелли? Въ Англіи, Германіи, Австріи и Италіи несомнѣнно нѣтъ, такъ какъ тамъ признается австрійскій законъ, по которому члены австрійскаго императорскаго дома не имѣютъ права вступать въ бракъ безъ согласія его главы. Кромѣ того, католическая церковь вообще не признаетъ развода, и по церковнымъ законамъ Луиза Саксон-

ская все еще—жена саксонскаго короля Фридриха.

Дрезденскій корреспондентъ той-же газеты пишетъ, что общественное мнѣніе до послѣдняго момента все еще благопріятно настроенное къ принцессѣ Луизѣ, вдругъ измѣнилось. Дрезденцы, называвшіе ее фамильярно и любовно «нашей Луизой», не могутъ простить ей ея бракъ съ Тозелли. Другія упрекаютъ ее въ томъ, что она порвала съ королевскою фамиліею и со своими дѣтьми. Дрезденцы не могутъ освоиться съ мыслью, что бывшая супруга ихъ короля вышла замужъ за шаниста.

«Побѣда надъ воздухомъ. (Съ рис. на стр. 2 и 3.) Надъ устройствомъ управ-

ляемаго аэростата трудились во Франціи Сантосъ-Диомонъ и Лебодъ, а въ Германіи—графъ Цеппелинъ и Парсефаль. Наконецъ, германскимъ воздухоплавателямъ удалось побороть трудности и устроить управляемую воздушную машину. На рисункѣ, помѣщенномъ на стр. 2 этого номера, изображенъ полетъ гр. Цеппелина надъ Боденскимъ озеромъ. Корреспондентъ «Г. М.» такъ описываетъ полетъ другого нѣмецкаго всезнающаго управляемаго аэростата: «На землѣ воздухоплавательнаго отдѣла находится колоссальный сарай, защищенный огромнымъ брезентомъ. Завѣса раздвигается, и изъ полутьмы выплываетъ гигантская свѣтло-желтая гусеница. Это громадное чудовище рвется къ облакамъ, но солдаты сдерживаютъ его на канатахъ; теперь можно разсмотрѣть у него два боковыхъ горизонтальныхъ плавника, или крыла, и подвижной хвостъ — сзади. Между тѣмъ, въ лодочкѣ нѣтъ ничего, похожаго на винтъ. Мы видимъ моторъ, подобный автомобильному, видимъ трубу, выдыхающую клубы сѣраго дыма, но не видимъ винта. Взамѣнъ его имѣется только подобіе барабана, съ котораго свѣшиваются четыре широкія полосы лакированнаго холста, оттянутыя вшитыми въ нихъ валиками. Но вотъ, барабанъ начинаетъ вращаться; поворачиваясь центробѣжной силой, полосы вытягиваются, начинаютъ жужжать по воздуху, какъ мельничныя крылья —онѣ прикрѣплены наискось, подобно послѣднимъ, и шаръ, опущенный на волю, плавно всплываетъ на воздухъ. Онъ шыхтитъ и трещитъ надъ Фридрихштрассе, и видно, какъ стальные и алюминіевыя его части дрожатъ, подобно палубѣ парохода отъ работы винта. Разумѣется, воздушное путешествіе менѣе покойно при этихъ условіяхъ, нежели на простомъ воздушномъ шарѣ, плывущемъ по воздуху, какъ по водѣ. Между тѣмъ, шаръ пролетѣлъ уже около километра по направленію къ Шпандау. Видно въ бинокль, какъ хвостобразный руль загибается влѣво, легко направляемый людьми въ гондолѣ. Аэростатъ покорно заворачиваетъ на бакбортъ и летитъ къ намъ обратно, описывая восьмерку по пути. Онъ причаливаетъ къ сараю и снова ускользаетъ изъ него, захвативъ военнаго министра въ качествѣ пассажира. Притомъ онъ

Принцесса Моника, дочь Луизы Саксонской.

все время сохранять видъ гладкой и откормленной гусеницы, хотя непосвященные люди и воображаютъ, что для спуска необходимо выпускать газъ, вслѣдствіе чего шаръ неизбѣжно покрывался-бы морщинами. Также и поднимаясь на воздухъ, не пришлось опустошить ни одного изъ мѣшковъ съ водой, взятыхъ въ качествѣ балласта. Дѣло обстоитъ гораздо проще. Внутри шара, спереди и сзади, помѣщаются небольшіе шары, — пустые мѣшки, въ которые накачивается воздухъ изъ гондолы. Если наполненъ задній шаръ (такъ какъ воздухъ тяжелѣе газа), задній конецъ гусеницы опустится книзу, въ то время какъ передній приподнимается; въ то-же время воздушный винтъ увлекаетъ все сооруженіе впередъ, и, благодаря отломоту положенію и содѣйствію боковыхъ крыльевъ, шаръ направляется прямо вверхъ. Это—тотъ-же принципъ, на основаніи котораго летаетъ игрушечный змѣй.

∞ Абиссинская миссія въ Европѣ. (Съ рис. на этой стр.) Абиссинія, страна черныхъ христіанъ, давно известна европейцамъ, но лишь съ восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія европейскіе дипломаты обратили на нее особенное вниманіе. Произошло это, благодаря разгрому войскъ итальянскаго генерала Бараттери, происшедшему подъ Адусей, въ Абиссиніи. Властѣйшей побѣдой надъ итальянцами абиссинцы показали, что они—не дикари, а хорошо обученные воины. Съ этихъ поръ завязались сношенія Европы съ Абиссиніей. Въ концѣ девятидесятихъ годовъ негусъ Абиссиніи Менеликъ прислалъ въ Европу посольство, которое состояло изъ епископа, принцевъ и вельможъ Абиссиніи. Это посольство посетило почти всѣ европейскіе дворы и побывало, между прочимъ, и въ Россіи. Петербуржцамъ, вѣроятно, еще до сихъ поръ памятные бронзовые лица африканскихъ гостей, ихъ курчавые волосы и бѣлый тюрбанъ на головѣ епископа. Послѣ почти десятилѣтняго перерыва абиссинская миссія снова по-

Абиссинское посольство въ Парижѣ.

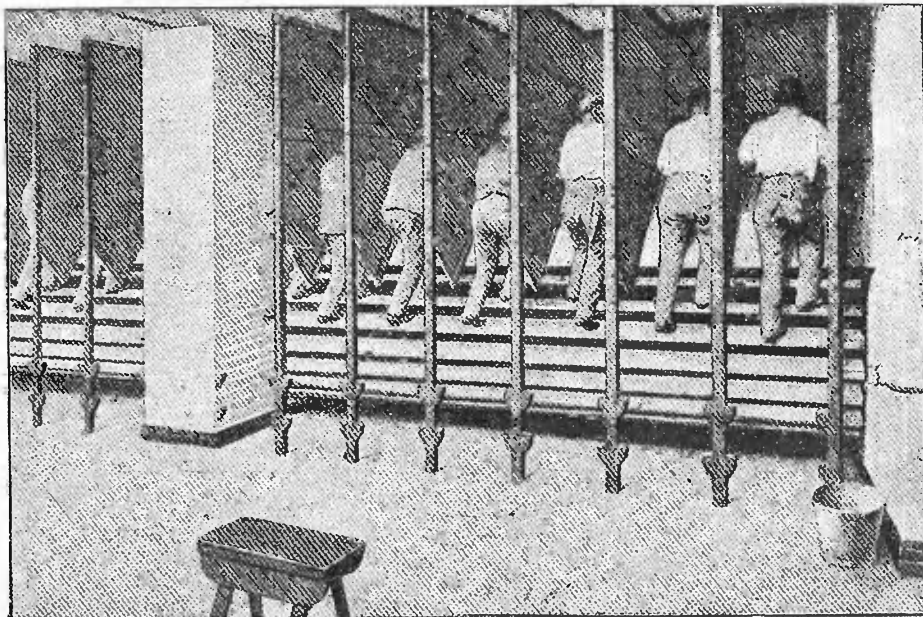
явилась въ Европѣ. Въ нынѣшнемъ году она посетила германскій и австрійскій дворы, въ настоящее время находится въ Италіи. Рисунокъ, помѣщенный выше, изображаетъ миссію въ гостяхъ у министра иностранныхъ дѣлъ Италіи Титтони въ Де-зю. Самъ министръ стоитъ посрединѣ своихъ гостей въ непривычныхъ и оригинальныхъ для африканцевъ костюмахъ.

∞ Наказаніе преступниковъ въ Англіи. (Съ рис. на этой стр.) Много говорится и дѣлается въ послѣднее время въ пользу отмены смертной казни, а, между тѣмъ, количество преступленій въ ужасающей степени увеличивается: убійство, грабежи, вооруженныя нападенія совершаются повсюду. Правда, кромѣ смертной казни, остаются еще другія наказанія: тяже-

лыя каторжныя работы, тѣлесныя наказанія. Особого вниманія заслуживаетъ постановка этого дѣла въ Англіи: работа представляетъ тамъ собой и средство наказанія, и средство исправленія.

Осужденный, прибывшій въ Портландъ или Вормвудъ, главныя мѣста заключенія, гдѣ содержится до 1.200 чловѣкъ, поступаетъ сначала, такъ сказать, въ низшій классъ преступниковъ. Ему даются полная обмундировка, обстановка жилья: кровать съ тюфякомъ и подушкой, въ томъ числѣ и два одѣяла, все необходимое, нѣсколько извѣстныхъ книгъ. Ему читаютъ правила системы наказаній: дурныя замѣчанія, лишенія пищи, одиночное заключеніе, наказаніе розгами и «конкой» о девяти конкахъ. Хорошее поведение и стараніе вознаграждаются переходомъ въ высшій, болѣе легкій классъ наказанія, хорошими замѣчаніями, разрѣшеніемъ переписки и свиданій. Самымъ тяжелымъ и мучительнымъ наказаніемъ является слѣдующее, называемое «дисциплинарнымъ колесомъ». Каждый арестантъ заключается въ особое узкое помѣщеніе, гдѣ подъ его ногами находятся узкія ступеньки громаднаго колеса, которое начинаетъ быстро вертѣться. Волей-неволей заключенный принужденъ подниматься на эти ступени, тяжестью своего тѣла приводя въ дѣйствіе колесо (см. рядомъ рисунокъ). Горе тому, кто замедлитъ свое движеніе или оступится: онъ будетъ моментально разорванъ на части и раздавленъ. Такая безсмысленная и страшно тяжелая работа продолжается въ теченіе 8—10 часовъ, съ самыми короткими и рѣдкими промежутками.

Кто знаетъ, не было-ли-бы полезно позаимствовать такой способъ наказанія у англичанъ? Можетъ быть, перспектива такого дисциплинарнаго колеса поддержала-бы нѣсколько современныхъ нарушителей закона?

Каторжныя работы въ Англіи.

ВАЗА ИЛИ ЖЕНЩИНА?

(Изъ приключеній и походовъ Сени Пузикова.) Нугарда.

I.

ВАЗА или женщина?

Кто не видалъ этой дивной картины Г. Семирадскаго, картины изъ древней римской жизни, гдѣ пресыщенный всѣмъ патрицій не знаетъ, на чемъ ему остановить свой выборъ: на роскошной-ли старинной эгрусской вазѣ, или на красавицѣ - женщинѣ, представляемой ему во всей красотѣ своихъ дѣвственныхъ формъ?

Нѣчто подобное случилось недавно и съ Сенею Пузиковымъ, случайно получившимъ какія-то небольшія деньги и тоже задумавшимся хотя и надъ болѣе прозаическимъ вопросомъ: пальто или квартира?

Положимъ, что денегъ у Сени хватило-бы и на то, и на другое, но тогда ничего не оставалось для своего собственнаго удовольствія, а тутъ, какъ на грѣхъ, приближался сезонъ лѣтнихъ закрытій и зимнихъ открытій увеселительныхъ учреждений.

Пробоваль Сенья Пузиковъ уговорить своего портного, добряка Карла Богдановича, оказать ему небольшой кредитъ, но всегда добродушный и покладистый нѣмецъ изъ этого разъ уперся, какъ быкъ. Вероятно, его больно укусила какая-нибудь осенняя муха.

Конечно, подобная же муха укусила и квартирнаго хозяина Сени Пузикова, такъ какъ онъ началъ плести самый несуразный вздоръ, будто-бы даромъ на квартиру держать никто не будетъ, и для чего-то упоминалъ все имя мѣстнаго участковаго мирового судьи.

Всякій другой на мѣстѣ Сени Пузикова разрѣшилъ-бы этотъ вопросъ самымъ естественнымъ способомъ: заплатилъ-бы Карлу Богдановичу и своему квартирному хозяину, а на всѣ «Олимпіи» и «Аполло» поставилъ-бы крестъ, но Сенья получилъ болѣе угонченное воспитаніе и хорошо понималъ значеніе словъ: noblesse oblige!

Итакъ, пальто или квартира?

Но развѣ можно на закрытіи быть не въ осеннемъ пальто, когда отъ христокъ, поющихъ на открытой сценѣ, нарѣ валитъ, какъ отъ загнанной лошади городской конно-желѣзной линіи? Съ другой стороны и выступить въ камерѣ мирового судьи по дѣлу о выселеніи его, его — Сени Пузикова! — изъ квартиры тоже представляло мало пріятнаго.

А давно-ли, смотря на картину изъ древней римской жизни, онъ крайне нелестно отзывался о развалившемся въ креслѣ патриціи, замѣтивъ, что на

его мѣстѣ онъ взялъ-бы и то, и другое, то есть, и вазу, и женщину!

И вотъ теперь ему вочію пришлось убѣдиться, что иногда приходится отказываться отъ одного въ пользу другого, такъ какъ иначе придется на нѣкоторое время совершенно ступать съ петербургскаго горизонта.

Къ тому-же развѣ стоимость пальто или квартиры представляетъ такую сумму, на которую можно раскутить-

ся? Понятно, что нѣтъ! Хорошо, если удастся этими деньгами расплатиться за входные билеты на всѣ эти первыя и послѣднія представленія, прощальные бенефисы и прочая, и прочая, а за ужины, по изстари заведенному обыкновенію, будутъ уплачивать по счету его добрые друзья и знакомые. На то онъ — и Сенья Пузиковъ, предокъ котораго еще при Іоаннѣ Грозномъ служилъ въ какомъ-то ми-

Хорошая зима.

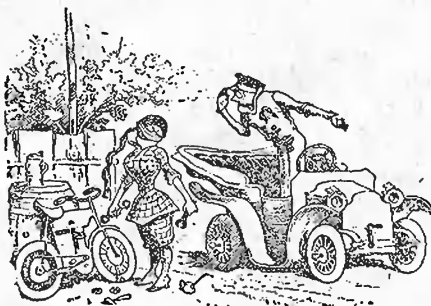
— Скажите, Анна Львовна, развѣ васъ не угнетаетъ эта осенняя погода съ ея холодными вѣтрами, съ ея опающими листьями, съ дождями и слякотью? Я увѣренъ, что вы ждете снова чудной весны, а не суровой зимы съ морозами.

— Нѣтъ, для меня зима — самое хорошее время года.

— Почему?

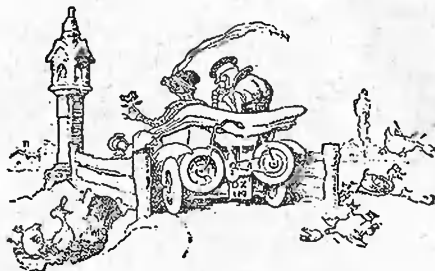
— Мой пана торгуетъ дровами и углемъ.

Любовь на моторѣ.

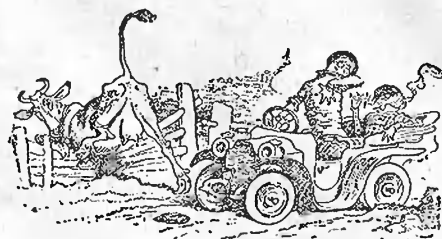
1.

Кавалеръ и дама мчатся,
Пожирая путь-дорогу,
Въ мотоциклѣ вдругъ ломаться
Стали спицы понемногу.

2.

Стопы! Но какъ-же возвратиться?
Кавалеръ съ любовью въ взорѣ
Предлагаетъ прокатиться
По дорогѣ на моторѣ.

3.

Съѣла. Начались лобзанья,
Позабытъ руль управления
И моторъ безъ содроганья
Давить все, безъ сожалѣнья.

нистерствъ или quelque chose dans ce genre *).

По этой причинѣ, послѣ небольшого колебанія, квартира была принесена въ жертву пальто, но зато Сеня Пузиковъ былъ вполне гарантированъ въ томъ, что не пропуститъ ни одного открытія театра или закрытія сада.

Честь была, во всякомъ случаѣ, спасена, веселыя ночныя попойки въ кругу богатыхъ пріятелей и крашеныхъ парижскихъ етуалей вполне обезпечены и только одинъ хозяинъ квартиры, дѣйствительно, подастъ къ мировому судѣ искъ о его выселеніи.

Но зато какое пальто смастеритъ Сеня Карлъ Богдановичъ! Самъ Тедески **) долженъ быть-бы преклонить предъ нимъ свою убоженную неоплаченными счетами голову!

II.

Въ извѣстномъ «Аполло», представляющемъ собою нѣчто въ родѣ парижскаго «Moulin Rouge» (Красной Мельницы), происходило открытіе зимняго сезона и торжество было въ полномъ разгарѣ, когда у входной кассы появился Сеня Пузиковъ.

Въ ожиданіи на поклоны пріѣзжавшихъ именитыхъ кафе-шантанного гостя ласкался, онъ направился въ театральныя залы, гдѣ уже давно началось представленіе. Онъ безъ труда зашелъ въ первыхъ рядахъ креселъ нѣсколькихъ знакомыхъ. Хотя многие изъ представителей веселящагося Петербурга и считали для себя неудобнымъ бывать въ подобнаго рода заведеніяхъ, но—увы!—иногда, подъ вліяніемъ паровъ Вакхуса, они парашають свои традиціи и, очутившись въ одуряющей атмосферѣ тѣхъ самыхъ аппаратовъ, гдѣ много лѣтъ тому назадъ помѣщался Англійскій клубъ, они торопятся укрыться въ какой-нибудь отдѣльный кабинетъ. Конечно, ни содержатель буфета, ни ихъ болѣе покладистые пріятели въ убытокъ отъ этого никогда не бываютъ!

Я думаю, что, право, не стоитъ именито называть всѣхъ встрѣченныхъ Сеней Пузиковымъ пріятелей, знакомыхъ дамъ полусвѣта, но среди послѣднихъ не могу пройти молчаніемъ прелестную и обворожительную блондинку, Маргариту Ивановну, называвшую себя лично, несмотря на

4.

Ласки все нѣжны, теплѣе
(Охъ, тутъ не было-бы брака?),
Вотъ на вѣздѣ, на аллѣ,
Смѣта бѣдная собака.

А моторъ все мчитъ, мчитъ...
Тѣмъ же сердцемъ единство...
Вдругъ! Нѣтъ, это не годится!
И свиной давить, вѣдь, свинство!
Л. Е. Порк.

свое русское происхожденіе, поэтически именемъ Марго.

Сеня Пузиковъ все лѣтъ разсыпался предъ нею мелкимъ бѣсомъ, но она постоянно совершенно безучастно относилась къ его ухаживанью, такъ какъ отлично знала финансовое положеніе молодого человѣка на той биржѣ, на которой котируется столичная золотая молодежь. Но въ этотъ вечеръ Марго скучала, ей было не по себѣ, такъ какъ ея законный поклонникъ, извѣстный князь Гри-Гри, отсутствовалъ, и какъ ей уже успѣли сообщить, неожиданно уѣхалъ на охоту.

Римскій патрицій во время оно не зналъ, какой ему сдѣлать выборъ между вазой или женщиной, потомукъ же стариннаго дворянскаго рода Сеня Пузиковъ долго думалъ надъ вопросомъ, что ему нужнѣе: квартира или шикарное осеннее пальто, а русскій природный князь, не то выѣхавшій отъ варяговъ, не то—изъ Золотой Орды, совершенно спокойно промѣ-

нялъ свою «маленькую Марго» на какого-то глухого тетерева или куро-патку!

Такое преступленіе не могло остаться безнаказаннымъ и Марго только не знала, кого изъ знакомыхъ представителей золотой молодежи выбрать на этотъ вечеръ своимъ кавалеромъ?

Наконецъ, ея выборъ остановился на Сенѣ Пузиковѣ, такъ какъ Марго хорошо помнила, что въ глазахъ князя Гри-Гри онъ, какъ и жена Цезаря, былъ въ всякихъ подозрѣніяхъ: слишкомъ ужъ хорошо ему были извѣстны ея трезвый взглядъ на любовь, которая казалась ей немислимой безъ комфортабельно обставленной квартиры, кровныхъ лошадей и парижскихъ туалетовъ.

Если Марго, приобретая, благодаря педрости князя, всѣ эти блага, и продолжала посѣщать всевозможныя увеселительныя заведенія, то это происходило потому, что превращеніе ея изъ скромной модисточки въ невестку Фрину произошло сравнительно еще очень недавно и она не могла сразу отрешиться отъ привычекъ прежнихъ и привычекъ.

Князю это тоже было на-руку, такъ какъ ему весьма часто приходилось бывать то въ свѣтѣ, то въ своемъ клубѣ, и недалеко уже былъ тотъ день, когда онъ совсѣмъ готовъ былъ рѣшиться порвать всякія сношенія съ прошлымъ. Но пока онъ былъ очень радъ, что его Марго появляется всюду и всякій ея неосторожный шагъ становится ему извѣстенъ на слѣдующій-же день, благодаря болтливости его друзей и ея товарокъ.

Поэтому-то Марго и избрала своимъ кавалеромъ Сеню Пузикова, какъ самаго безопаснаго для князя соперника, но, тѣмъ не менѣе, способнаго возбудить въ немъ хотя на мгновеніе чувство ревности. Потомъ, когда все обойдется (а Марго очень хорошо умѣла улаживать въ свою пользу всякое возникшее у нея съ княземъ недоразумѣніе), онъ-же самъ будетъ смѣяться и надъ своими подозрѣніями, и надъ Сеней Пузиковымъ. Послѣ этого ей останется только вѣхать къ Фабержѣ *) и мирный договоръ состоится безъ участія графа Витте.

III.

Ужинъ происходилъ въ отдѣльномъ кабинетѣ того-же «Аполло» и всѣ

*) Что-то въ этомъ родѣ.

**) Одинъ изъ лучшихъ петербургскихъ портныхъ.

*) Одинъ изъ лучшихъ петербургскихъ ювелировъ.

присутствовавшие были удивлены тѣмъ вниманіемъ, какое Марго оказывала Сенѣ Пузикову.

А тотъ окончательно виталъ въ эмпиреяхъ, какъ извѣстный гоголевскій поручикъ, и только и зналъ, что прикладывался къ ея хорошенькимъ ручкамъ, всѣ пальцы которыхъ были украшены дорогими кольцами, блиставшими всѣми цвѣтами радуги.

Многіе хорошо понимали, что Марго избрала Сеню Пузикова въ этотъ вечеръ своею жертвою, но еще большая часть ему завидовала.

Не трудно представить себѣ, до чего дошло всеобщее удивленіе, когда, спускаясь съ лѣстницы, Марго при всѣхъ попросила Сеню Пузикова проводить ее до дома!

Это было уже слишкомъ! Князь Гри-Гри никогда не позволитъ, чтобы его такъ дурачили, да еще при всѣхъ!

Но Сеня Пузиковъ, гордый оказаннымъ ему предпочтеніемъ, ничего не соображалъ, тѣмъ болѣе, что если, съ одной стороны, рядомъ съ нимъ сидѣла хорошенькая женщина, то съ другой—на столѣ стояла ваза съ жженкой.

Ваза или женщина? Нашъ герой, при такихъ обстоятельствахъ, спокойно могъ пользоваться и тѣмъ, и другимъ, а потому въ его головѣ порядкомъ шумѣло...

Когда влюбленная парочка вышла на подѣздъ, была чудная осенняя ночь, къ которой непривычны петербургскіе аборигены: двурогій мѣсяцъ только что показался на совершенно безоблачномъ небѣ, устланномъ мириадами звѣздъ, въ воздухѣ чувствовалась бодрящая свѣжесть и только со стороны Фонтанки несло сыростью и какими-то весьма негигиеничными ароматами. Но на послѣднее обстоятельство Марго не обратила никакого вниманія и, прикладывая къ носу свой надушенный платочекъ, нѣжно проговорила, обращаясь къ своему кавалеру:

— Что за чудная ночь! Не прокапывать-ли намъ съ вами по островамъ?

Скромность.

— Скажите, дорогая, я первый, котораго вы полюбили?

— О, конечно! Но, Боже мой, какъ странно мужчины! Всѣ они спрашиваютъ одно и то-же?

И это предложеніе опять-таки слышали многие и вывели, каждый по-своему, то или другое заключеніе.

— А вы развѣ прѣхали сюда въ своемъ экипажѣ?—спросилъ Сеня.

— Еі done, за кого вы меня принимаете?—воскликнула Марго.—Развѣ кучеръ можетъ знать, что я бываю въ подобныхъ мѣстахъ? Нѣтъ, вы меня сегодня прокатите на моторѣ.

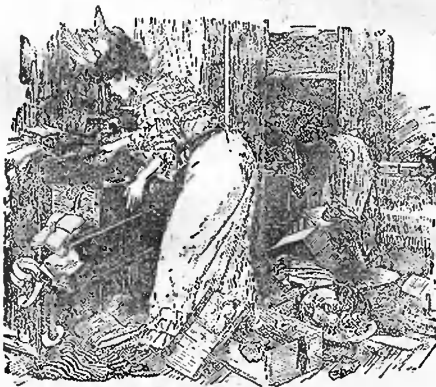
Сеня Пузиковъ пріунылъ: моторъ «кусался» и Сеня сильно опасался, что у него не хватитъ денегъ на эту поѣздку; но его раздумье продолжалось не долго: словѣкъ во хмелю всегда бываетъ смѣль и рѣшителемъ.

«Въ случаѣ чего,—подумалъ онъ,—можно будетъ для расплаты заложить это пальто, такъ какъ днемъ можно еще шеголять и въ лѣтнемъ».

Женщина или пальто?

И въ данномъ случаѣ женщина восторжествовала надъ искусной работой Карла Богдановича и Сеня съ Марго долго катался по погруженнымъ въ сонъ островамъ, хотя каждый разъ, какъ Сеня Пузиковъ пробовалъ позво-

Разгромъ.

— Послушай, Маша, что это за разгромъ въ квартирѣ? Воры были, что-ли?

— Никакъ нѣтъ, баринъ. Это барыня предъ уходомъ въ гости браслетъ искала!

лить себѣ ту или другую, даже самую невинную, вольность, Марго молча кивала ему головой по направленію шопера.

Окончивъ прогулку, наша парочка вернулась въ городъ и моторъ остановился у занимаемой Марго квартиры.

— Ну-съ, теперь до свиданья,—обратилась къ Сенѣ Пузикову молодая женщина.

— Но... развѣ вы не позволите мнѣ зайти къ вамъ выпить чашку чая?..

— Теперь, въ это время?.. ха-ха-ха! да, вѣдь, скоро подадутъ мой утренній кофе... Нѣтъ, дорогой мой, поѣзжайте-ка лучше къ себѣ домой и выпитесь.

Она быстро вошла въ открытый швейцаромъ подѣздъ и исчезла, крикнувъ Сенѣ Пузикову на прощанье, словно желая его утѣшить:

— До завтра... прѣзжайте къ обѣду... къ тому времени, навѣрное, и князь вернется съ охоты.

Сеня Пузиковъ постоялъ еще нѣсколько минутъ у запертаго подѣзда, затѣмъ со злобою вскопился на моторъ и приказалъ возить себя домой. Для расплаты у него дѣйстви-

Коллеги.

— Позвольте пожать вашу руку! Хотя мы и разнаго вида, но все-таки спортсмены!

только не хватило денегъ, и наутро пришлось посылать въ ломбардъ пальто.

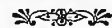
Какъ-бы въ утѣшеніе, въ то-же утро отъ судебного пристава пришла и повѣстка о выселеніи его съ квартиры!

Такимъ образомъ, несчастный Сеня Пузиковъ потерялъ въ погонѣ за счастьемъ квартиру, женщину и пальто, а онъ еще обвинялъ въ нерѣшительности римскаго патриція, задумавшагося надъ рѣшеніемъ вопроса: ваза или женщина?

Нужно-ли говорить, что князь Гри-Гри, сейчасъ-же по возвращеніи съ охоты, узналъ о коварномъ поступкѣ своей Марго и сдѣлалъ ей бурную сцену; но потомъ, когда все объяснилось, онъ много смѣялся и даже выразилъ желаніе возмѣстить Сенѣ Пузикову всѣ понесенные имъ убытки.

По той-же причинѣ у Марго появился новый браслетъ, панцирный, съ салфиромъ, весь усыпанный маленькими бриллиантами, очень милая и изящная вещица, хотя и не дешевая.

Такимъ образомъ, все хорошо на этомъ свѣтѣ, если только хорошо кончается.

Словилъ на словѣ.

— Представь себѣ, Маня отвѣтила отказомъ на мое предложеніе... Я такъ взбѣшенъ этимъ, что способенъ на все!..

— Ахъ, одолжи мнѣ до перваго двадцать пять рублей!

Вопросъ.

Судья. Скажите, пожалуйста, обвиняемый, почему-же вы у антикварія украли какъ разъ бронзовый подсвѣчникъ?

Обвиняемый. А что-бы вы взяли, господинъ судья?

Къ моменту

«Выборы!» Всюду газеты
Роемъ пчелинымъ шумятъ.
«С-ер-ны», «эсть-эры», ка-деты
Пасмурно что-то глядятъ;
Лидеры сгинули гдѣ-то,
Что, почему, отчего?
Нѣтъ на вопросы отвѣта,
Выбрать не знаютъ кого.
Всѣ подтасовки лихія
Стали извѣстны, и вотъ,
Помня все это, Россія
Въ думу лишь «новенькихъ» шлетъ
Словно лавиной стихійной,
Какъ и бываетъ въ концѣ.
Люди съ душой безпартийной
Въ старомъ сберутся дворцѣ.
Эхъ! Если-бъ такъ и случилось,
То то была-бъ благодать!
Жизнь-бы ключами забилась,
Некогда было-бы спать,
Всѣ-бы вопросы рѣшали,
Тихо, спокойно, миркомъ,
Лишнихъ-бы словъ не болтали
Въ мирномъ собраніи такомъ
Все то возможно, но только
Есть тутъ русское «но»...
Спросить вдругъ члены: «а сколько
Русскимъ свободъ-то дано?»
Даны свободы-то, даны
Всѣ онѣ были-бъ давно,
Если-бы злые обманы
Ихъ не глушили зерно.

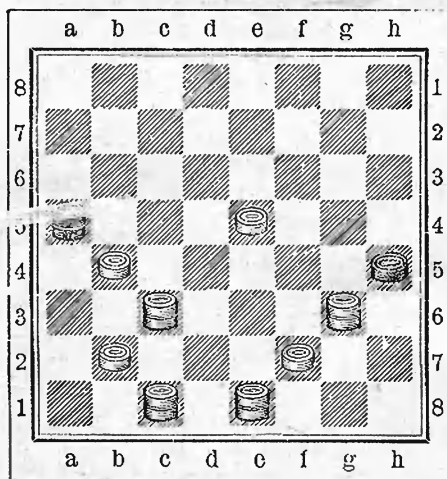
Громобой Градобоевъ.

Шашечная задача № 7.

В. И. Заневского.

Въ лѣтъ.

Черныя.

Запереть дамку и простую.

Створчатая задача № 39.

М. Вал.

— ер —
— нн —
— ому —
— ет —
— ро —
— ау —
— думе —
— ро —
— ул —

Вмѣсто черточекъ поставить такіе
буквы, чтобы получились полныя сло-
ва. Приставленные буквы должны со-
ставить два имени изъ извѣстнаго
произведения Гете.

Арифметическая задача № 5.

И. И. Гребеновскаго.

1	1	1	1	1	2
2	2	2	2	2	2
2	2	3	3	3	3
3	3	3	3	3	4
4	4	4	4	4	5
5	5	5	6	7	7

Цифры въ квадратѣ переставить
такъ, чтобы при сложении по верти-
кальнымъ и горизонтальнымъ клѣт-
камъ, а также по діагоналямъ по-
лучалась сумма 19.

Разсужденіе.

«Превосходительной» я стала,
Мужъ получилъ высокій чинъ,
Въ аристократію попала,
Но недостатокъ есть одинъ—
Нѣтъ, не у мужа; онъ—мужчина!
Фортуна счастье мнѣ дала,
Но для выскога-то чина
Я ростомъ, кажется, мал а!

Рибо.

Перестановка буквъ № 27.

В. Косухина.

а	а	б	б
з	з	к	к
н	о	о	о
п	р	р	ы

Переставить буквы въ клѣткахъ
квадрата такъ, чтобы, при чтеніи го-
ризонтально и вертикально, получа-
лись одни и тѣ-же слова.

Створчатая задача № 40.

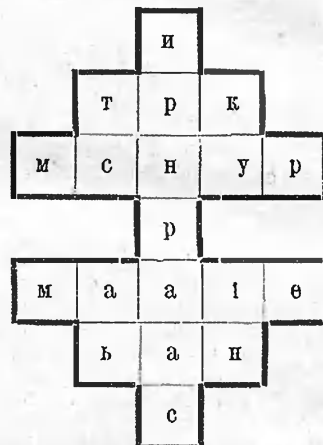
М. Д. Латынина.

— арзанъ
— саулъ
— ладъ
— искъ
— графъ
— китъ
— пора
— ода

Замѣнить черточки буквами такъ,
чтобы получился новый рядъ словъ,
имѣющихъ другое значеніе, причѣмъ
вставленные буквы должны соста-
вить фамилію великаго пѣвца народ-
наго гора.

Магическая фигура № 19.

Ө. М. Новицкаго.

Переставить буквы въ клѣточкахъ
данной фигуры такъ, чтобы можно
было прочесть русскую пословицу.

Рѣшеніе задачъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ
„Развлечение въ часы отдыха“ нъ журн. № 40.

Шашечная задача № 6:

1. e1—g3, b6—a5. (вар. А); 2. a3—b4,
a7—b6; 3. g3:d6, b6—c5; 4. d6—g3, c5:
a3; 5. c3—d4, a5—b4; 6. g1—h2, b4—c3;
7. d4—f2, c3—d2; 8. g1:h6, a3:c1; 9. f6—
g5, h8:h4; 10. h6—d2, c1:g1; 11. a1—c3,
h4:f2; 12. c3—e1. Вар. А: 1....., b6—c5;
2. a3—b4, c5:a3; 3. f6—g5, h8:f2; 4. g1:
e3, a7—b6; 5. c3—a5, b6—c5; 6. c1—d2,
a3:c3; 7. a5—b4, c5:a3; 8. a1—b2.

Шарада № 31: Фонъ-о-графъ—
фонографъ.

Арифметическая задача № 4:

22 16 15 23 3 9 8 9 15 23
Ф о н ъ В и з и н ъ.

Географическая задача № 6:

Двинскъ
Мышкинъ
Обоянь
Москва
Гродно
Егорьевскъ
Выборгъ.

Створчатая задача № 37:

С но П
О ре Л
К ор А
Р е Т
А ри О
Т ро Н

Со кратъ—Платонъ.

Нашимъ читателямъ.

Въ течение послѣднихъ лѣтъ наши многочисленныя читатели и подписчики весьма часто обращались къ намъ съ указаніями на необходимость для нихъ доступной по цѣнѣ и интересной по своему содержанию

ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

которая, быстро давая свѣдѣнія о всѣхъ событіяхъ дня, помогала бы своимъ читателямъ разбираться въ оцѣнкѣ этихъ событий.

Во всю свою долготѣльную издательскую дѣятельность мы всегда прилагали всѣ силы къ тому, чтобы исполнять желанія нашихъ друзей-читателей. Въ настоящее время мы также начинаемъ ихъ голосу и съ 1-го ноября текущаго 1907 г., кромѣ иллюстрирован. журнала „РОДИНА“, начинаемъ изданіе **НОВОГО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОРГАНА ПЕЧАТИ,**

а именно:

ОБЩЕДОСТУПНОЙ

ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

„ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ“

которая по своему содержанию вполне будетъ соответствовать выраженнымъ въ письмахъ пожеланіямъ нашихъ подписчиковъ и читателей.

Наша ежедневная газета „ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ“, будучи по небывало низкой цѣнѣ единственнымъ въ Россіи доступнымъ всѣмъ и каждому ежедневнымъ изданіемъ, дастъ всѣмъ своимъ читателямъ подробную картину текущей жизни, характеристику наиболее остраго момента,—словомъ, все, что **ново, правдиво и интересно**, равно какъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, помѣщаемыя въ дорого стоящихъ газетахъ, интересныя беллетристику и юмористику и вообще массу живого газетнаго матеріала.

Съ 1-го ноября вновь начинается расцвѣтъ русской обществен-

ной жизни, переустраиваемой на новыхъ основаніяхъ, и наша газета „Послѣднія Извѣстія“ съ особеннымъ вниманіемъ будетъ слѣдить за дѣятельностью

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

и государственнаго совѣта, этихъ устоевъ новой русской жизни, и будетъ сообщать обстоятельные отчеты о ихъ засѣданіяхъ и работѣ.

Приступая, согласно желанію нашихъ читателей, къ изданію дешевой ежедневной газеты „Послѣднія Извѣстія“, мы вполне увѣрены, что она явится цѣннымъ и

НЕОБХОДИМЫМЪ ДОПОЛНЕНІЕМЪ

къ иллюстрированнымъ изданіямъ „РОДИНА“, такъ какъ подписавшіеся одновременно и на „РОДИНУ“, и на ежедневную газету „ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ“, получатъ за крайне доступную плату такую массу литературнаго, практическаго и публицистическаго матеріала, какой до сихъ поръ не давало еще ни одно изъ существующихъ въ Россіи періодическихъ изданій.

Двадцать девять лѣтъ духовнаго общенія съ читателями нашихъ изданій, знающими, что мы всегда исполняемъ всѣ наши предварительныя обѣщанія, даютъ намъ увѣренность въ томъ, что подписчики „Родины“ не откажутъ въ своемъ вниманіи и новой нашей газетѣ „Послѣднія Извѣстія“, которая должна стать какъ имъ такъ и всѣмъ вполне необходимой, благодаря своей доступности и интересности.

Подробная программа ежедневной газеты „Послѣднія Извѣстія“ напечатана на четвертой страницѣ обложки этого номера.

Въ преддверіи.

Когда мы пишемъ эти строки, по всей Россіи совершается заключительный актъ выборовъ. Черезъ три дня будутъ извѣстны имена всѣхъ членовъ

уду шей третьей думы, а всего лишь черезъ полмѣсяца откроются и двери Таврическаго дворца, и тотъ мучительный вопросъ, который тяготѣетъ надъ всѣми съ самаго дня роспуска второй думы, разрешится. Разрѣшится вопросъ: какою будетъ третья дума?

Съ самаго перваго дня послѣ роспуска второй думы, въ течение истекшихъ пяти мѣсяцевъ о нарождающейся третьей думѣ говорили худо, всѣчески поносили ее, заранее называли ее господской. Въ послѣднее время къ этимъ мрачнымъ взглядамъ на будущую думу прибавилось еще не только не меньше, но еще и болѣе мрачный взглядъ вообще на все ближайшее политическое состояніе. Кто-то съ чего-то крикнулъ, что теперь потеряно все, что реакція беретъ за силье и очень скоро отъ манифеста 17-го октября не останется ничего. Пуганая ворона всегда всего боится. Такъ и наше измученное общество. Оно повѣрило крику, не спрашивая и не обсуждая само, на какомъ основаніи онъ раздался? А, между тѣмъ, этихъ основаній пока еще не только нѣтъ, но, наоборотъ, есть признаки, совершенно обратные мрачнымъ предположеніямъ.

До сихъ поръ, вѣдь, у власти стоитъ министерство П. А. Столыпина, программа котораго была прочитана во второй думѣ и даже противниками правительства признана прогрессивной. Оно до сихъ поръ не отказалось отъ этой своей программы. Точно также до сихъ поръ не слышно, и того, чтобы положеніе объявившаго прогрессивную программу министерства пошатнулось. Никакихъ слуховъ о его смѣнѣ нѣтъ, а противъ засилья реакціи говорятъ факты рещесій, осуществленій противъ слишкомъ ужъ откровенныхъ выпадовъ реакціонеровъ въ своихъ органахъ печати. Въ самое послѣднее время министерство П. А. Столыпина совершило актъ, ясно свидѣтельствующій, что оно крѣпко стоитъ за законность. Этотъ фактъ заключается въ отбѣвѣ штрафа, наложеннаго тамбовскимъ губернаторомъ г. Муратовымъ на присяжнаго повѣреннаго за рѣчь на судѣ. Министерство указало губернатору, что его чрезвычайныя полномочія имѣютъ границы и не дадутъ ему права вторженія въ сферу суда.

Итакъ, гдѣ-же зловѣщіе признаки? Правительство и его положеніе не угрожаютъ ими. Не будетъ ихъ, кажется, и въ будущей думѣ. Сейчас, когда пишутся эти послѣднія строки, пришли вѣсти о первыхъ результатахъ послѣдняго акта выборовъ. Въ первые дни выборовъ въ члены государственной думы 14-го, 15-го и 16-го октября выбрано членами гос. думы 106 прогрессистовъ, 72 октябристовъ, 5 неопре-

двѣнадцати и 158 правыхъ. Что-бы ни говорили объ октябристахъ, къ реакціонерамъ причислять ихъ нельзя, а если такъ, то первый день выборовъ дали 178 прогрессистовъ при пяти неизвѣстныхъ противъ 158-ти реакціонеровъ.

Такимъ образомъ, зловѣщіе признаки были и остались только въ головахъ лѣвыхъ мечтателей, воображавшихъ о возможности по щучьему велѣнію и по ихъ желанію переустроить государственный строй Россіи на социальномъ утопическомъ. Никто, конечно, кромѣ нихъ, этого не желалъ и не желаетъ, а тому, чего желаетъ тревожное большинство населенія, пока ничто не мѣшаетъ наступить, и население, несомнѣнно, дожидается желаемого.

Предъ третьей думой.

Города, какъ и въ прошломъ году, дали наибольшее оппозиционныхъ выборщиковъ: здѣсь прогрессисты составляютъ 64 проц., тогда какъ у крестьянъ — только 48 проц. Даже «буржуазная» первая городская курія, по подсчету «Рѣчи», на 299 правыхъ, октябристскихъ и умѣренныхъ выборщиковъ дала 340 прогрессивныхъ. Въ цѣломъ рядъ городовъ проходили на первомъ городскомъ съездѣ пѣвкомъ к.-д. списки кандидатовъ (Саратовъ, Нижній, Витебскъ, Ковно, Моск. у., Каменецъ-Подольскъ, Рязань, Смоленскъ, Уфа, не говоря уже о мелкихъ уѣздныхъ городахъ).

Какъ это ни странно, но первая городская курія не такъ уже многими отличается отъ второй: въ ней прогрессисты составляютъ 53 проц., а во второй — 79 проц. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что вторая городская курія теперь значительно поправилась противъ прошлыхъ выборовъ. Тогда города дали 86 проц. оппозиции, теперь же одна вторая курія — 79 проц. Болѣе умѣренное настроеніе демократическихъ городскихъ слоевъ выразилось и въ томъ предпочтеніи к.-д. партіи, которое теперь такъ ярко выразилось на выборахъ по вторымъ городскимъ съездамъ. Достаточно сказать, что въ общей своей массѣ прошлые выборы дали 25 проц. лѣвыхъ, теперь же одна вторая городская курія выбрала лѣвыхъ только въ количествѣ 18 проц., тогда какъ к.-д. здѣсь выбрано пѣвкомъ 41 проц. Въ Пермской, губерніи напиримѣр, на прошлыхъ выборахъ при 28 лѣвыхъ выборщикахъ было только 15 к.-д., теперь же по однимъ вторымъ городскимъ куриямъ на 4 лѣвыхъ приходится 5 к.-д.

— Разочарованіе въ тактикѣ лѣвыхъ привело теперь нѣкоторые города не только къ выбору вмѣсто лѣвыхъ болѣе умѣренныхъ к.-д. выборщиковъ, но и прямо къ переходу отъ прогрессистовъ къ реакціонерамъ. Въ Пермской губ. — въ Соликамскѣ на прошлыхъ выборахъ было 4 лѣвыхъ, теперь же избранъ 1 умѣренный; въ Красноуфимскѣ было 1 к.-д. и 2 лѣвыхъ, теперь же избранъ 1 правый. Въ г. Троицкѣ, Оренб. губ., было 3 к.-д. и 1 лѣвый, теперь прошелъ 1 октябристъ. Въ Брянскѣ, Орловской губ., на прошлыхъ выборахъ прошло 4 к.-д., теперь же — 1 правый; то же самое мы видимъ въ Холмѣ, Псковской губ., Солигаличѣ и т. д.

Въ общемъ итогѣ теперь вторые городские съезды дали 21 проц. реакціонныхъ выборщиковъ (съ октябристами и умѣренными), тогда какъ въ прошлые выборы отъ городовъ прошло ихъ только 14 проц.

— Въ прошлые выборы въ числѣ 1.284 городскихъ выборщиковъ насчитывалось 501 к.-д., т. е., 39%; теперь же (по общимъ городскимъ куриямъ) изъ 1.000 выборщиковъ на долю к.-д. партіи приходится 346 человекъ, т. е., 34%.

Административная и законодательная дѣятельность.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта постановлено: офицеровъ, не принадлежавшихъ къ казачьему сословію, но служащихъ въ казачьихъ конныхъ частяхъ, зачислять въ запасъ армейской кавалеріи.

— Дѣло, объ аваріи яхты «Штандартъ» передано на разсмотрѣніе суда.

— Согласно постановленію Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою, командироваться въ г. Киевъ, въ качествѣ уполномоченнаго комиссіи, для организаціи дѣла борьбы съ холерою, главный врачевскій инспекторъ д. с. с. Малиновскій.

— Бывшій членъ г. думы епископъ Роошъ устранился отъ поста съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ и Литвѣ.

— По послѣднимъ даннымъ министерства путей сообщенія, число залежей на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ выражается въ настоящее время въ количествѣ 44.816 вагоновъ, въ томъ числѣ 41.011 вагоновъ хлѣбныхъ грузовъ; остальное количество залежей составляютъ грузы разнаго рода.

— Министерствомъ торговли и промышленности разъяснено, что въ праздничные дни разрѣшается производить всякаго рода торговлю (въ томъ числѣ и винномъ) въ теченіе 5-ти часовъ, если такого рода торговля будетъ допущена обязательными постановленіями, а до изданія таковыхъ губернаторами или градоначальниками.

— Военному губернатору Семирѣченской области предоставлены въ отношеніи Вірнскаго, Джаркентскаго и Пинпекскаго уѣздовъ исключительныя права.

— Чрезвычайныя полномочія моголевскаго губернатора продлены еще на одинъ годъ.

— Въ Кронштадтѣ организованъ лекціонный комитетъ, съ цѣлью борьбы съ пропагандой въ войскахъ.

— Сенатъ разъяснилъ, что жалобы ему могутъ быть присылаемы лишь на незаконность обязательныхъ постановленій; жалобы же на ихъ стѣснительность и нецѣлесообразность должны быть приносимы министру внутреннихъ дѣлъ.

— Сенатъ, признавъ политическую дѣятельность члена елецкаго окружного суда барона Врангеля несомнѣстной съ достоинствомъ судейскаго званія, уволивъ его отъ исполненія обязанностей члена суда.

— Разрѣшено вернуться въ Ростовъ административно сосланному собственнику издательства «Донская Рѣчь», Парамонову.

— Редакторъ газеты «Страна», проф.

Ивановъ оправданъ по обвиненію въ оскорбленіи Величества.

— Въ Самарѣ произведены обыски въ губернской присутствіи, губернской земской управѣ, страховомъ, статистическомъ и дорожномъ отдѣленіяхъ общегубернской организаціи. Арестовано 7 человекъ.

— Атаманъ пятигорскаго отдѣла Поповъ запретилъ цыганамъ кочеванію и приказалъ шатры ихъ сжигать, главъ цыганскихъ семействъ, въ сопровожденіи караула, представлять атаману, а остальныхъ членовъ семейства ссылатъ на мѣста ихъ приписки.

— Въ Самарской губерніи налагаются аресты на необузданныхъ въ полѣ хлѣбъ, изъ-за неуплаты крестьянами удѣльному вѣдомству арендной платы. Такъ, въ с. Криволучье, Никол. у., 27-го сентября заведенію студенческимъ удѣльнымъ округомъ Преображенскій, въ сопровожденіи стражниковъ-черкесовъ, не давъ, по сообщенію «Рѣчи», продолжать полевые работы крестьянамъ, арендующимъ удѣльный участокъ. Крестьянамъ пришлось бросить свою неоконченную полевую работу.

— «Р. Сл.» телеграфируютъ, что владивостокская цензура признала харбинскія газеты подлежащими цензурованію при ввозѣ ихъ во Владивостокъ.

— Приговорены къ казни: въ Вяткѣ—Сычевъ, убившій тюремнаго надзирателя; въ Севастополѣ—трое солдатъ, въ Полтавѣ—сынъ священника Кирилловъ, убившій совѣтника губ. правленія Филонова, въ Киевѣ—Думельскій за нанесеніе ранъ рабочимъ, въ Омскѣ—одинъ за грабжежъ, въ Тифлисѣ—2 крестьянина, усадившіе ген. Долуханова, въ Петербургѣ—рабочій Першаковъ.

— Въ Вильнѣ казнены двое.

Общественная и политическая жизнь.

Отколовшіеся отъ союза 17-го октября въ СПб. заправили кредитнаго общества, думавшіе выступить подъ флагомъ кредитной группы, были вынуждены оставить свою затѣю. На запросъ бюро группы, разосланный всѣмъ членамъ кредитнаго общества, въ количествѣ 2.200, отвѣтило всего лишь 600 человекъ.

— На состоявшемся въ СПб. 9-го октября первомъ предвыборномъ собраніи, устроенномъ союзомъ 17-го октября, председательствующій не далъ слова бывшему члену союза А. А. Пиленко. Говорить на собраніи могли только октябристы. На другихъ собраніяхъ, устраиваемыхъ не октябристами, выступали ораторы всѣхъ партій.

— Состоялось собраніе партіи правоваго порядка. До конца третьей думы рѣшено держаться въ сторонѣ отъ современнаго политическаго движенія.

Хроника событій.

7-го октября въ Нижнемъ дворцѣ, въ Александрій, Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу представлялись три депутаціи: отъ Аде-

К сьевского военного училища, отъ 262-го пехотного резервного сальни-ского Его Императорскаго Высоче-ства Наслѣдника Цесаревича полка и 42-го драгунскаго тверскаго Его Им-ператорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, по случаю быв-шаго 5-го октября тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и назначенія Его Императорскаго Высочества ше-фомъ означеннаго училища и назван-ныхъ полковъ. При представленіи Ихъ Величествамъ депутаціи имѣли счастье поднести своему юному Авгу-стѣйшему Шефу Наслѣднику Цесаре-вичу: Алексѣевское военное училище —ларецъ съ тремя цѣнными ложками, сальницы—полковой мундиръ, жетонъ и образокъ-складень, а тверскіе дра-гуны — оружіе, полковой мундиръ, исторію полка и жетонъ.

— Мелитопольская городская дума отменила установленный было праз-дничный отдыхъ для служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ.

— Городъ Мовъ для покрытія де-фицита рѣшилъ продать городскіе сады.

— 7-го октября на Морской ул., въ СПб., въ гостиницѣ «Франція», агента-ми охранной полиціи арестованъ аме-риканскій подданный сынъ миллио-нера Воллингъ и на финляндскомъ вокзалѣ—его жена и жена финляндска-го профессора. На другой день Вил-лингъ освобожденъ.

— Въ Переславлѣ заключенъ въ тюрьму, по неизвѣстнымъ причинамъ, членъ уѣздной земской управы И. И. Безбородко.

— Смоленскій епархіальный съѣздъ духовенства рѣшилъ резолюцію, по-рицающую увольнение изъ мѣстной семинаріи за весенніе безпорядки 80 воспитанниковъ.

— Изъ Ташкента, Коканда, Каты-куртана и Самарканда сообщали о происшедшихъ тамъ землетрясеніяхъ.

— Директоромъ спб. политехниче-скаго института, намѣсто уволеннаго кн. Гагарина, избранъ большинствомъ 12 голосовъ противъ 8 проф. теоре-тической механики И. В. Мещерскій.

— Сильно захворалъ о. Іоаннъ Крон-штадтскій. Онъ уже не выходитъ изъ квартиры. Никто посторонній не до-пускается къ нему. Врачи опасаются за жизнь о. Іоанна.

— Петербургское общество взвол-новано дѣломъ преподавателя паже-скаго корпуса, морского корпуса, Александровскаго лицей и женскихъ институтовъ, француза дю-Лю. Онъ нанялъ къ себѣ яко-бы въ услуженіе малолѣтнюю Морозову, мать которой черезъ нѣсколько дней возбудила дѣло о растлѣніи дѣвочки. Затѣмъ газеты передали, что слѣдствиемъ об-наружено, что дю-Лю около 10 лѣтъ уже занимался завлеченіемъ малолѣт-нихъ дѣвочекъ для ихъ растлѣнія къ себѣ на квартиру.

— Польское общество крайне взвол-новано таинственной исторіей не-счащенія графини Замойской. Въ четвертомъ часу дня 4-го октября графиня вышла изъ имѣнія Рудка, расположеннаго въ Гродненской гу-берніи и принадлежащаго отцу гра-фини, графу Константину Потоцкому. Графиня предполагала отправиться въ Варшаву: провозжалъ ее нѣсколько верстъ ся супругъ, графъ Адамъ За-мойскій, который и вернулся затѣмъ

обратно въ Рудку. Распровавшись съ мужемъ, графиня Марія Замойская поехала на станцію Щепотово, Петер-бургско-Варшавской дороги, купила билетъ 1-го класса и сѣла въ отдѣль-ное купе. Съ этого момента слѣды графини исчезли. Когда поѣздъ уже прибылъ въ Варшаву, то кондуктора, обходившіе вагоны, открывъ двери от-дѣльнаго купе, въ которомъ ѣхала графиня, нашли въ немъ беспорядокъ, указывавшій на слѣды борьбы. 6-го ок-тября графиня Замойская явилась въ Варшаву, въ квартиру своего отца, графа Конст. Потоцкаго, совер-шенно больная и разбитая. Врачи запретили даже разсиранивать ее о томъ, что съ нею произошло въ про-долженіе этихъ дней. Полагаютъ, что графиня вышла изъ поѣзда на станціи Малкинъ подъ вліяніемъ перваго возбужденія и отправилась пышкомъ въ имѣніе своего родственника, на-ходящееся въ четырехъ верстахъ отъ станціи. Предполагается также гиннозъ. Слѣдствіе по дѣлу предохра-но. Графиня до сихъ поръ больна.

— Закончилось дѣло о миллионномъ кекинскомъ наслѣдствѣ (въ СПб.). Истецъ—родственникъ отказался отъ претензій и наслѣдство по завѣщанію цѣлкомъ переходитъ въ пользу бла-готворительныхъ учрежденій города Ростова.

— Изъ Кышинева и Симферополь-скаго у. сообщаютъ о надвигающемся хлѣбномъ голодѣ.

— Казанская уѣздная земская упра-ва и орловское земское собраніе рѣ-шили ввести всеобщее обученіе съ 1908—9 г. при содѣйствіи казны.

— Рузская уѣздная земская упра-ва по недостатку денежныхъ средствъ не выдала учительскому персоналу жалованья за сентябрь.

— Подольскому комитету разрѣше-на министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ссуда въ 800.000 рублей на покупку ржи для пониженія цѣнъ.

— Вольское земство продолжило еще на годъ пособіе церковнымъ шко-ламъ въ 13.000 руб., но при этомъ оговоривъ: что это «въ послѣдній разъ», и продолжило управъ къ буду-щему году «разработатъ вопросъ о земскихъ школахъ».

— Въ Самарской губерніи наблю-дается массовый уходъ съ должно-стей земскихъ начальниковъ: ушло за лѣто и осень уже около 35 чело-вѣкъ. Мѣстное губернское присут-ствіе поставлено въ затруднительное положеніе относительно замѣщенія этихъ мѣстъ.

— Въ Самарскомъ уѣздѣ организо-ваны работы по укрѣпленію и облѣ-сенію летучихъ песковъ.

— Послѣ 23-лѣтняго перерыва быв-шій предѣлитель первой гос. думы С. А. Муромцевъ началъ чтеніе лекцій въ московскомъ университетѣ по курсу «введенія въ гражданское право».

— Въ московскомъ университетѣ возникли волненія на почвѣ слуховъ о казни студентовъ Брюно и Вила-нова.

— Происходятъ повальные обыски среди рабочихъ Кыштымскаго завода (Екатеринбургскаго у.). Многіе заклю-чены въ тюрьму.

— Изъ Полтавы сообщаютъ о мно-гочисленныхъ обыскахъ и арестахъ.

— Въ Лодзи натрулемъ убиты жен-щина и 6 прохожихъ. Тамъ-же обы-

сканы всѣ квартиры на Петроковской улицѣ.

— Замѣчается массовое бѣгство врачей изъ сельскихъ участковъ Си-бири. На всю Енисейскую губернію въ настоящее время осталось... 8 вра-чей.

— Свящ. Миклушинъ, саратовской епархіи, перешелъ на-дняхъ со своей семьей изъ православія въ старо-обрядчество, за что ему запрещено священнослуженіе съ лишеніемъ са-на.

— Мы уже сообщали о самоубій-ствѣ въ Александровской лаврѣ въ Сиб. 6-го октября служитель на-шелъ іеромонаха о. Порфирія въ кро-вати мертвымъ. Тутъ-же валялся ре-вольверъ системы Ноганъ. Пуля про-била сердце и вышла черезъ спину. Отцу Порфирію было 40 лѣтъ. Въ лаврѣ онъ состоялъ уже 10 лѣтъ, а до этого времени былъ въ Почаевской лаврѣ. По распоряженію митрополита, похороны были липены всякой тор-жественности. Отпѣвали отца Порфи-рія по монашескому чину. Въ связи съ самоубійствомъ іеромонаха Пор-фирія въ лаврѣ, по распоряженію митрополита, произведены повальные обыски у монашествующихъ.

— Въ пос. Островъ, Сѣденкой губ., священникъ Константинъ Кубли вошелъ въ охваченный пламенемъ домъ мѣщ. Волькевича и спасъ, съ опас-ностью для собственной жизни, ре-бенка.

— Священникъ села Смолякъ Бор-зенскаго уѣзда, обвиняемый въ про-изнесеніи надгробной, якобы рево-люціонной, рѣчи, низведенъ въ сте-пень псаломщика.

— Полтавская, Волынская, Люблин-ская, Могилевская и Минская губер-ніи объявлены угрожаемыми по хо-лерѣ.

— Пржевальскій уѣздъ, Семирѣчен-ской области, объявленъ неблаго-получнымъ по чумѣ, Семирѣченская область — угрожаемой по означен-ной болѣзни.

— Въ отмѣну прежняго распоряже-нія, объявлено, что станція Манчжу-рія, Китайско-Восточной жел. дороги, признается благополучной по чумѣ.

— Холерная эпидемія въ Кіевѣ возрастаетъ, принимая угрожающіе размѣры. Каретъ для перевозки боль-ныхъ не хватаетъ. Бараки перепол-нены.

— Не прекращаются аграрныя вол-ненія въ Вязозерскомъ уѣздѣ (Новго-родской губ.) Идутъ аресты. Изъ семьи Палкушевыхъ арестовано 7 муж-чинъ—отецъ и 6 сыновей.

— Въ Вердичевѣ убиты два сына банкира Шейнберга и тяжело раненъ третій.

— Въ м. Комартъ, Подольской губ., звѣрски убиты, съ цѣлью грабежа, старикъ Кизлоръ и его молодая же-на, и ранены находившіеся у нихъ въ услуженіи женщина и сторожъ. Старикъ Кизлору вбивали въ голову гвозди; женщинѣ изверги на глазахъ у Кизлора изнасиловали, а также вбивали имъ гвозди въ грудь; въ заключеніе жень Кизлора отрѣзали языкъ. Ограблено всего 18 руб.

— Въ Влоцлавскѣ изъ мѣст убитъ въ присутствіи своей семьи—камен-щикъ.

— Въ Новозыбковскомъ у. ограб-лены—г-жа Зенченко и Ивановскій,

причем послѣдняго грабители разстрѣляли.

— Въ Варшавѣ совершенно нападеніе на квартиру нѣкоего Малевскаго; обжавшими грабителями ранена дѣвочка; одинъ изъ нихъ, схваченный полиціей, застрѣлился.

— Въ Красноярскѣ, ночью, въ желѣзнодорожное собраніе ворвались шестеро вооруженныхъ и отобрали у игравшихъ въ карты 2.000 рублей.

— Въ Ригѣ семь злоумышленниковъ напали изъ мести на домовладѣльца Буловскаго. Предупрежденный о нападеніи Буловскій выстрѣлами заставилъ нападавшихъ отступить; никто не раненъ.

— Сообщенія объ убійствахъ, грабежахъ, нападеніяхъ продолжаютъ массами поступать отовсюду.

— Въ Воронежѣ арестованы двое крестьянъ, участвовавшихъ въ ограбленіи 79.000 р. у купца Полетаева.

— Въ Читѣ обнаруженъ подконтъ подъ денежную кладовую почтовой конторы.

— Въ Лабинскомъ базарная толпа устроила самосудъ надъ подозрѣваемыми въ конокрадствѣ черкесами; убитъ одинъ, трое тяжело ранены.

Вѣсти со всего міра.

Франція. Состоялся пріемъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Извольскаго французскимъ президентомъ и свиданіе его съ Пишономъ; бесѣда съ послѣднимъ длилась часъ.

Англія. Въ Англіи пронесшейся надъ Западной Европой бурей снесено много домовъ.

Германія. Правительство герцогства дармштадтскаго издало распоряженіе, согласно которому желающіе поступить въ мѣстный политехническій институтъ русскіе должны представить полученный ими въ гимназіи аттестатъ зрѣлости, а также доказать, что они были приняты въ русскій политехнический институтъ.

Австрія. 5-го октября въ рейхсратѣ произошелъ скандалъ. Слушался запросъ депутата Резеля, с.-д., объ одномъ драгунѣ, доведенномъ жестокостью двухъ унтеръ-офицеровъ его эскадрона до самоубійства. Унтеръ-офицеры были приговорены къ четырехлѣтнему тюремному заключенію, но затѣмъ были помилованы. По этому поводу депутатъ Резель заявилъ, что многимъ солдатамъ живется настолько плохо, что они желаютъ войны, когда имъ представится возможность безнаказанно расправиться со своими притѣснителями. Объясненіе военнаго министра Лачера были встрѣчены криками с.-д.: «Въ отставку». Депутатъ графъ Штернбергъ, чешскій аграрій, выступилъ на защиту

военнаго министра. Во время его рѣчи его нѣсколько разъ прерывали со скандальными возгласами. Графъ Штернбергъ отвѣтилъ: «Заткните ротъ, свиньи!». Президентъ призвалъ его къ порядку. Въ залѣ началось такое волненіе, что графъ Штернбергъ былъ принужденъ покинуть залъ засѣданій.

— Изъ опасенія заноса холеры ѣдущіе изъ Россіи и ихъ багажъ подвергается на границѣ Австріи врачебному осмотру.

— Вѣнская судебная камера, какъ телеграфируютъ «Рус. Сл.», постановила выдать Гарновскую венеціанскому суду. Ея защитники кассируютъ это рѣшеніе.

Испанія. 7-го октября во время объѣзда части провинціи Леріда, пострадавшей отъ наводненія, король Альфонсъ проѣзжалъ на автомобиле черезъ временный мостъ около Понса. Этотъ мостъ внезапно провалился, и король Альфонсъ упалъ въ воду, но былъ благополучно извлеченъ изъ нея.

Голландія. 5-го (18-го) октября состоялось послѣднее засѣданіе мирной конференціи и она была закрыта.

Норвегія. Въ Христианіи гостила русская гардемаринская эскадра, которая 9-го ушла въ море. Предъ уходомъ эскадры русскій посланникъ посѣтилъ флагманское судно. Въ Христианіи, въ циркѣ, какъ телеграфируютъ газетѣ «Русско Слово», произошелъ инцидентъ. Пѣла пантомима изъ «Русско-японской войны». Присутствовавшие на представленіи русскіе гардемарины демонстративно покинули залъ. Полиціею съестеръ упростили директора цирка не ставить этой пантомимы во все время пребыванія здѣсь русской эскадры.

Сербія. Въ «Allgemeine Zeitung» напечатано сенсационное извѣстіе, что сербская полиція раскрыла заговоръ офицеровъ, направленный къ устраненію принца Георгія отъ престола послѣдствія. Большинство офицеровъ—прежніе заговорщики, такъ что полиція не рѣшается выступить противъ нихъ. Принцъ Георгій, знающій объ угрожающей ему опасности, находится въ нервномъ возбужденіи и страдаетъ отъ безсонницы. Онъ переселился во дворецъ короля Петра.

Персія. 10-го (23-го) октября шахъ принялъ предсѣдателя меджлиса и подписалъ указъ объ увольненіи кабинета. Составленъ новый кабинетъ. Безпорядки не прекращаются; изъ провинціи сообщаютъ объ оскорбленіи дѣйствіемъ губернаторовъ.

Японія. «Майн» получило сенсационное сообщеніе, что Японія закупаетъ въ Европѣ миноносцы и орудія и что вообще въ Японіи идутъ

тайственные приготовленія, подобныя тѣмъ, которыя были предъ русско-японской войной. Такая-же извѣстія получены изъ Америки, которая вооружаетъ Филиппины.

Корея. Въ Сеулѣ прибылъ японскій наслѣдній принцъ.

Китай. По сообщенію агентства Вольфа, китайское правительство распорядилось образовать окружныя, областныя и провинціальныя собранія представителей, избранныхъ отъ именитыхъ людей и представителей чиновничества. Этимъ собраніямъ представляется только совѣщательный голосъ. Эту реформу объясняютъ желаніемъ правительства приучить народъ къ парламентской дѣятельности.

Послѣднія извѣстія.

14-го и 15-го октября избрано 327 членовъ гос. думы; въ томъ числѣ: монархистовъ—64, правыхъ—102, умѣренныхъ—18, октябристовъ—70, конст. демократовъ—27, трудовиковъ—3, крайнихъ лѣвыхъ—14 (изъ нихъ соц. дем.—10), безпартійныхъ—1. Всего правыхъ—166. Остается доизбрать 76 депутатовъ.

Въ числѣ правыхъ прошли: минскій Шмидтъ, Пуришкевичъ, Синаидинъ, Келеховскій, еп. Евлогій, гр. Вобричскій и др. Крушевскій забаллотированъ.

Изъ наиболее видныхъ представителей к.-д. партіи выбраны: б. секретарь второй думы М. В. Челноковъ. Отъ октябристовъ прошли: членъ центрального ком. союза 17-го октября Половцовъ, предсѣдатель тамбовскаго отд. союза Петрова-Соловьева и др. Избранъ, между прочимъ, б. вологодскій губернаторъ Ладъжинскій, по характеристикѣ «Спб. агентства», умѣренный прогрессистъ.

— 15-го октября, въ Петербургѣ, въ пятомъ часу вечера совершенно убійство начальника главнаго тюремнаго управленія дѣйст. ст. сов. Александра Михайловича Максимова. Убійство совершено въ зданіи, занимаемомъ тюремнымъ управленіемъ въ д. № 23 по Греческому проспекту. У задержанной убійцы, молодой дѣвушки, бывшей политическою арестованной, обжавшей изъ тюремнаго отдѣленія больницы для душевнобольныхъ, оказались одѣтыми поясъ и медальонъ, начиненные страшно взрывчатыми веществами. Предполагаютъ, что убійца совершила убійство съ той цѣлью, чтобы потомъ, когда ее задержатъ и препроводятъ въ охранный отдѣленіе, взорвать послѣднее.

Издатель А. А. Каспаръ.
Редакторъ Ник. А. Каспаръ.

№ 42-й «РОДИНЫ» содержитъ въ себѣ:

Затянуло. Разсказъ В. Муйжель.—Проклянутая дача. Разсказъ И. Волховскаго.—У знахарки.—Въ Мекку.—По первой порошѣ.—Интересная повѣсть.—Въ мертвой петлѣ. Повѣсть А. И. Лаврова.—Рисунки: Неприятное лекарство. Съ картины О. Гольдманна.—Отдыхъ. Съ картины В. Магурскаго.—Охотники. Съ картины В. Маковского.—Утро. Съ картины А. П. Соколова.

«ВСЕМІРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ». Памятникъ Ивану Федорову. (Съ 1 рис.)—Памятникъ Л. И. Шестаковой. (Съ 1 рис.)—Вышай крошечница саванская иг. Тоселли. (Съ 2 рис.)—Побѣда надъ воядухомъ. (Съ 3 рис.)—Абиссинская миссія въ Европѣ. (Съ 1 рис.)—Наказаніе преступниковъ въ Англіи. (Съ 1 рис.)

РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы отдыха. Ваза или женщина. Разсказъ Нугарда. Хорошая шаша. (1 рис.)—Любовь на моторѣ. (4 рис.)—Скромность. (1 рис.)—Разгромъ. (1 рис.)—Коллеги. (1 рис.)—Разсужденіе. (1 рис.)

—Мозаика.—Къ моменту. Ст. Громобоя Градобоева.—Шашечная задача № 7.—Створчатая задача № 38.—Арифметическая задача № 5.—Перестановка буквъ № 27.—Створчатая задача № 40.—Магическая фигура № 19.—Рѣшеніе задачъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ «Развлеченіе въ часы отдыха» къ журналу № 40.

ЭТОТЪ НОМЕРЪ СОСТОИТЪ:

Изъ 36 столбцовъ журнала, 12 столбцовъ «Развлеченіе въ часы отдыха», 12 столбцовъ «Всемирное Обозрѣніе» и 12 столбцовъ газеты

ПРИЛОЖЕНІЕ: Общепользная бібліотека «Родины» 1907 г., кн. 9-я, содержащая въ себѣ:

„ГЛАВНЫЕ ПРИЕМЫ И ОРУДІЯ КУЛЬТУРНАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА“.

(Съ 28-ю иллюстраціями). Сочиненіе Н. Н. Алексѣева (Arboreus).

Открыта на 1908 годъ подписка на изданія „РОДИНА“.

ТЯЖЕЛЫЯ бури, разразившіяся надъ Россіей и глубоко потрясшія всѣ силы ея населенія, затихаютъ. Новыя жизненные отношенія, вызванныя въ политическомъ бытіи Россіи тѣмъ рѣшительнымъ переломомъ, который создадутъ знаменательными октябрьскими событіями 1905-го года, начинаютъ входить въ прочныя, все яснѣе опредѣляющіяся рамки. Жизнь Россіи укрѣпляется въ своемъ новомъ руслѣ и приобретаетъ болѣе спокойное теченіе. На арену этой жизни, рядомъ съ новыми устоями ея политической стороны, вновь выступаетъ тотъ **дивный, созданный, самою жизнью элементъ, который вѣченъ, какъ мѣръ, и составляетъ ядро не только Русскаго, но и всакаго государства.** Этотъ дивный, важнѣйшій элементъ есть **СЕМЬЯ**. Она, эта семья, въ общей политической сумятицѣ послѣднихъ лѣтъ была какъ-то отодвинута на задній планъ, и для ея существованія явились даже различныя преграды и опасности въ видѣ все болѣе развивающагося падежа нравственности, всеобщаго разброда и непониманія. Теперь, при нѣкоторомъ наступившемъ успокоеніи, сама жизнь наталкиваетъ на то, чтобы

СЕМЬЯ И ЕЯ ИНТЕРЕСЫ

были выдвинуты на первый планъ, такъ какъ съ благомъ семьи сопряжено и благо каждаго народа. „РОДИНА“ съ момента своего основанія и въ теченіе **всѣхъ двадцати девяти лѣтъ своей жизни** имѣла своей цѣлью **служеніе русской семьѣ** и изъ этой своей дѣятельности она почерпнула полное духовное удовлетвореніе, такъ какъ безчисленное множество полученныхъ ею отъ читателей отзывовъ сводится всегда къ одной формулѣ:

„РОДИНА“ — ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СЕМЬИ.

Въ наступающемъ 1908-мъ году — **тридцатомъ году своей жизни** — „РОДИНА“ постарается съ честью поддержать вышеприведенное лозозное мнѣніе о ней.

Идя наравнѣ съ временемъ, „РОДИНА“ въ 1908 году выдвинетъ на первое мѣсто **нужды русской семьи** и вмѣстѣ съ тѣмъ останется попрежнему вполнѣ

БЕЗПАРТИЙНЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ,

проникнутымъ

ПРОГРЕССИВНЫМЪ НАПРАВЛЕНІЕМЪ

и лучшими **нравственными** тенденціями, которыя всегда защищались ею до сихъ поръ.

Благодаря этому, нѣтъ никакого сомнѣнія, что

„РОДИНА“ явится **ЖЕЛАННЫМЪ** въ каждой семьѣ **органомъ печати.**

Въ 1908-мъ году „РОДИНА“, **сохраняя безъ измѣненія прежнюю подписную цѣну**, несмотря на все продолжающееся вздорожаніе матеріаловъ и труда, не оставитъсь предъ матеріальными затратами ради осуществленія созданной ею чрезвычайно широкой и разнообразной программы и рѣшила въ своихъ изданіяхъ

РАСШИРИТЬ ОТДѢЛЪ ИЗЯЩНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

и тѣмъ

УВЕЛИЧИТЬ МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

который, въ всякаго сомнѣнія, съ прежнимъ сочувствіемъ будетъ встрѣченъ читателями и доставитъ имъ въ теченіе года много интересныхъ минутъ, причемъ литературный матеріалъ, по установившемуся обыкновенію „РОДИНЫ“, имѣетъ такое содержаніе, что смѣло можетъ быть принятъ въ каждой семьѣ.

— Подробная программа изданій „РОДИНА“ 1908 г. напечатана на слѣдующихъ страницахъ. —

Подписка адресуется въ издательство А. А. Каспари, С.-Петербургъ, Лиговская ул., д. 114.

Для заблаговременнаго возобновленія подписки прилагается печатный **ПОЧТОВЫЙ ПЕРЕВОДЪ**

Въ 1908-мъ году, сохраняя въ прежнемъ видѣ и составѣ номера своего иллюстрированнаго журнала съ ихъ прежнимъ обліемъ матеріала, „РОДИНА“ изъ числа своихъ книгъ отводитъ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ КНИГЪ

для романовъ, повѣстей и разсказовъ лучшихъ представителей современной литературы. Первую группу этихъ книгъ составятъ **12 книгъ** романовъ, повѣстей и разсказовъ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подробно указанныхъ далѣе въ программѣ „РОДИНЫ“ 1908 г. и весьма разносторонне обрисовывающихъ русскую жизнь.

Вторую группу составятъ:

14 книгъ **НОВОЙ** серіи романовъ, повѣстей

М. КРЕТЦЕРА

чрезвычайно талантливо описывающаго бытъ и типы изъ среды рабочихъ, купцовъ, промышленниковъ и иллюстрирующаго своими интересными произведеніями жгучій социальный вопросъ.

Въ третьей группѣ выйдутъ:

10 книгъ **НОВОЙ** серіи романовъ, повѣстей

ОСИПА ШУБИНА,

пользующагося общевропейскою извѣстностью бытописателя аристократическихъ слоевъ общества.

Но, помимо боллетристики, „РОДИНА“ имѣетъ въ виду и **ПРАКТИЧЕСКІЯ** **нужды СЕМЬИ** и для возможно полнаго удовлетворенія ихъ издастъ въ 1908 году

ШЕСТНАДЦАТЬ КНИГЪ

содержащихъ **ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ ИЗДАНІЯ**, а именно:

6 книгъ **НОВОГО** вполнѣ соответствующаго потребностямъ времени и единственнаго въ Россіи сочиненія

„ХОЗЯИНЪ-ПРАКТИКЪ“

имѣющаго цѣлью оказать читателямъ помощь въ устройствѣ собственнаго хуторка или небольшой усадьбы.

6 книгъ **НОВОГО** написаннаго по специальному заказу „Родины“, необходимаго для каждой семьи сочиненія

„ДРУГЪ ХОЗЯЙКИ“

которое, безспорно, явится настольной книгой каждой русской женщины.

3 книги **СОЧИНЕНІЙ** по **ДОМАШНЕЙ МЕДИЦИНѢ**:

1) **БОЛѢЗНИ** и **ГИГИЕНА** **ЛЕГКИХъ**; 2) **БОЛѢЗНИ** и **ГИГИЕНА** **ГЛАЗА** и 3) **БОЛѢЗНИ** и **ГИГИЕНА** **ЖЕЛУДКА**.

1 книга **содержащая „КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ“**

Такимъ образомъ, **КРОМѢ** еженедѣльныхъ иллюстр. номеровъ **ЖУРНАЛА** съ иллюстр. номерами **„ВСЕМИРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** и **РАЗВЛЕЧЕНІЕ** въ часы отдыха, попрежнему сплотивъ проволокой и заключенныхъ въ **ОБЛОЖКУ**, а также кромѣ массы прочіихъ **ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, „РОДИНА“ дастъ въ 1908 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО по „КНИГЪ“.

Помѣщая на слѣдующей страницѣ **ПОДРОБНУЮ ПРОГРАММУ**, „РОДИНА“ попрежнему строго выполняетъ свои обіщанія и уверена, что вокругъ нея вновь соберется **широкій кругъ не только старыхъ постоянныхъ, но также и новыхъ друзей-читателей.**

Съ 1-го ноября 1907 г. издательство А. А. КАСПАРИ будетъ издавать

новую **ЕЖЕДНЕВНУЮ** политическую

ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

„ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ“

Подписная цѣна съ пересылкой за ГОДЪ — ТРИ (3) рубля, за 6 мѣс. — 1 р. 60 к., за 3 мѣс. — 80 коп.

— Подробное объявленіе напечатано на четвертой страницѣ обложки этого номера. —

ЦЕНА „РОДИНЫ“ за годъ:
 Безъ доставк. 5 р. 50. Въ Москв. 5 р. 75 н.
 Съ доставк. 6 р. — Съ пересыл. 6 р. 50 н.
 по Россіи.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ:
 Первый взносъ 2 1-го марта—2 р., 1-го июня—при подпискѣ 2 р., 2 р., 15-го авг.—остальные.

ПОДПИСКА въ издательствѣ А. КАСПАРИ
 С.-Петербургъ, Литовская ул., соб. д., 114.
 Отдѣленіе: С.-Петербургъ, Садовая ул. д. 20.

„РОДИНА“ ОТКРЫТА на 1908 г. ПОДПИСКА. „РОДИНА“

Ежегодный иллюстрированный журналъ съ многочисленными приложеніями

Въ 1908-мъ году (30-мъ году изданія «РОДИНЫ») каждый подписчикъ получитъ только за 5 рублей 50 копеекъ безъ доставки, а съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣстности Россіи только за 6 рубл. 50 коп., нижеслѣдующія полезныя для каждого читателя изданія съ многочисленными приложеніями, а именно:

- 52 № № ЖУРНАЛА**, четкаго убористаго шрифта, съ иллюстраціями, в глазированной бумагѣ, содержащаго интереснѣйшія русскія оригиналы (не переводныя) произведенія извѣстной литературы: романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія и пр. какъ изъ современной, такъ и исторической жизни всѣхъ классовъ русскаго общества.
- 52 № № „ВСЕМИРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“**, въ которомъ еженедѣльно печатаются статьи о событіяхъ текущей общественной и политической жизни міра снабженныя многочисленными рисунками, портретъ, видами, хроника и проч.
- 52 № № „РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы отдыха“**, въ которомъ еженедѣльно печатаются юмористическіе рассказы и стихотворенія съ рисунками, сатирическія произведенія на темы политической и общественной жизни, различныя игры, задачи, шарадъ, шашечныя и шахматныя задачи и прочій матеріалъ для развлеченія.

КАЖДЫЙ НОМЕРЪ „РОДИНЫ“ СШИТЪ проволокой и заключенъ въ ОБЛОЖКУ.

Кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ журнала и его отдѣловъ, „РОДИНА“ дастъ своимъ подписчикамъ

61 ВЫПУСКЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ИЗДАНИЙ 61

содержаніе которыхъ составитъ нижеслѣдующее, а именно:

- 12 № „ДРУГЪ ДѢТЕЙ“** которые по истеченіи года составятъ красивый томъ въ объемѣ болѣе 200 страницъ и будутъ содержать въ себѣ повѣсти, рассказы и стихотворенія съ рисунками, а также картины и описанія изъ жизни растений и животныхъ, шутки и забавы.
- 12 № Модъ и рукодѣлій** около 600 рисунковъ съ подробнымъ описаніемъ къ нимъ, замѣняющихъ специальный модный журналъ, пригодный въ каждой семьѣ средняго достатка.
- 12 № Листовъ узоровъ** для тамбурныхъ, канвовыхъ и другихъ работъ, отпечатавшихся красками и не представляющихъ большой трудности для исполненія.
- 12 № Модныхъ выкроекъ** въ натуральную величину, въ которыхъ будетъ помѣщено до 800 чертѣй выкроекъ, относящихся къ моделямъ, изображаемымъ въ журналѣ модъ и рукодѣлій „Родины“.
- 12 № Листовъ рисунковъ** для любителей рисовать, содержащихъ модели работъ по вышиванью, выжиганію, рѣзбѣ по дереву, вышиванію и проч.

СТѢННОЙ ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1908 г. большого формата, отпечатанный и разсылаемый при первомъ номерѣ „Родины“.

КРОМѢ всего только что указаннаго,

т. е. кромѣ 52 № № иллюстр. журнала, 52 № № иллюстр. „Всемирное Обозрѣніе“, 52 № № иллюстр. „Развлеченіе въ часы отдыха“ и 61 выпуска ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ и необходимыхъ для всѣхъ подписчиковъ „РОДИНЫ“ въ 1908 г. получать:

52 ПЯТЬДЕСЯТЬ ДВѢ КНИГИ 52

раздѣляющихся на нижеслѣдующія разнообразныя по содержанію и интересныя для каждого читателя группы:

12 КНИГЪ оригиналы. (не переводы.) РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ ИЗВѢСТѢЙШИХЪ СОВРЕМЕННЫХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

Эти книги пріобрѣтутъ своей цѣлью дать читателю интересное, легкое развлекательное чтеніе и потому будутъ содержать новѣйшія произведенія различныхъ современныхъ русскихъ писателей, разнообразныя по обрисовывающимъ прошлую и современную жизнь русскіхъ людей и отбѣчающимъ на весьма злободневныя животныя вопросы жизни. Посвященныя изображенію русской жизни, эти 12 книгъ содержатъ около 3.500.000 буквъ.

Для напечатанія въ этихъ двѣнадцати книгахъ романовъ и повѣстей русскихъ писателей намѣчены:

- 1) **Нервный Бранъ.** Большой романъ въ 3 тѣстахъ В. Я. Сѣдлова. — 2) **Фокъ.** Повѣсть А. Д. Апракина. — 3) **Мажлики.** Истор. ром. начала XIX в. Н. Н. Алексѣева. — 4) **Отважный пионеръ.** Историк. рассказы П. Т. Сиверцова-Политова. — 5) **Поползутый.** Уголовный ром. А. А. Соколова. — 6) **Красная женщина.** Современ. уголовно-политическій романъ А. И. Тарнова. — 7) **Валентинъ.** Современный романъ И. А. Строгова-Политова. — 8) **Повѣсть-посланикъ.** Историк. повѣсть М. Э. Никольскаго. — 9) **Всѣхъ права.** Современ. романъ М. Ф. Жеребцовою. — 10) **Тяжелымъ путемъ.** Повѣсть И. Митропольскаго. — 11) **Гришъ пропавшій.** Романъ А. Пазухина. — 12) **Самсонъ и Давидъ.** Романъ А. Н. Лавицкаго.

Далѣ въ числѣ пятидесяти двухъ книгъ «РОДИНЫ» выйдутъ

14 КНИГЪ НОВОЙ СЕРІИ РОМАНОВЪ ПОВѢСТЕЙ и другихъ произведеній извѣстнаго и интереснаго современнаго писателя М. КРЕТЦЕРА.

Въ настоящее время всѣхъ и каждого въ Россіи оцѣни живое затронуто экономическій переворотъ, вызванный къ жизни **крупной борьбой труда и капитала.** Важное мѣсто въ русскомъ быту заняли **соціальныя вопросы**, имѣющія въ своемъ корнѣхъ нидонаніе взаимноотношеній между различными классами населенія, и на видное мѣсто выдвигается **четвертое сословіе** — классъ помущиковъ и матеріально необеспеченныхъ вообще и рабочихъ въ частности. Все болѣе и болѣе открываются предъ обществомъ стороны быта этой огромной ерди. Превосходное описаніе быта **пролетаріата рабочаго и умственнаго**, а также быта крупныхъ промышленниковъ и купцовъ, — описаніе полное яркими, выхваченныхъ изъ жизни картинъ, даетъ извѣстный писатель М. Кретцеръ. Въ 1907 г. „Родина“ издала 1-ю группу произведеній этого писателя, проникнутыхъ искренней любовью къ „малымъ симъ“ и торжественнымъ убѣжденіемъ, что истинно правильное рѣшеніе соціального вопроса заключается во взаимодѣйствіи труда и капитала. Первая серія этихъ произведеній сопревожалась **большими успѣхами** среди читателей „Родины“, что объясняется ихъ яркостью, живостью и полной современностью, и, опираясь на это, „Родина“ рѣшила издать въ 1908 г. новую серію интереснѣйшихъ произведеній М. Кретцера, которая будетъ содержать свыше 3.300.000 буквъ и въ которую войдутъ

СЛѢДУЮЩІЯ еще не появлявшіяся въ Россіи сочиненія:

- 1) **Зрѣніи слѣдъ.** Романъ. — 2) **Обманутые.** Романъ. — 3) **Замкнутый человѣкъ.** Повѣсть. — 4) **Контрпунктъ.** Романъ. — 5) **Странные мечтатели.** Романъ. — 6) **Врасчетъ.** Повѣсть. — 7) **Три женщины.** Романъ. — 8) **Человѣкъ безъ совѣсти.** Романъ.

Въ 1908 г.—30-мъ году своей жизни „РОДИНА“ пополнилась, остаются въ **выбѣхъ артистическомъ** семейномъ изданіи, ставшімъ своей главной цѣлью энергичную работу, которая имѣетъ въ виду **культурное развитіе** русскихъ читателей и должна помогать имъ въ извлеченіи **ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОЛЗЫ.**

Для этого „Родина“ избрала такіа сочиненія, которые, безспорно, въ полной мѣрѣ отвѣчаютъ какъ на художественно-литературныя, такъ и матеріальныя запросы ея читателей.

30-й годъ изданія.

Въ 1908 г.—30-мъ году изданія „РОДИНЫ“ пополнилась, остаются въ **выбѣхъ артистическомъ** семейномъ изданіи, ставшімъ своей главной цѣлью энергичную работу, которая имѣетъ въ виду **культурное развитіе** русскихъ читателей и должна помогать имъ въ извлеченіи **ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОЛЗЫ.**

Для этого „Родина“ избрала такіа сочиненія, которые, безспорно, въ полной мѣрѣ отвѣчаютъ какъ на художественно-литературныя, такъ и матеріальныя запросы ея читателей.

Въ доставку 5 р. 50 к. Въ Москвѣ 5 р. 75 к. Съ доставкой по Россіи 6 р. 50 к.
 С.-Петербург. Въ Москвѣ С.-Петербург.

Въ видѣ ПРЕМІИ 1908 г. подписчики "РОДИНЫ"

ПОЛУЧУТЪ ПО СВОЕМУ ВЫБОРУ

КАРТИНЫ-ОЛЕОГРАФИИ ЛУЧШИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ, а именно по ТРЕДЦАТИ КОПЕЕКЪ за каждую картину-олеографию.

(Списокъ картинъ-олеографій по 30 коп. каждая см. на оборотѣ.)

ОТКРЫТА на 1908 г. ПОДПИСКА на ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ ВЫПУСКИ

ИЛЛЮСТРИР.
литератур-
ного и прак-
тического
ЖУРНАЛА

НОВЬ

“с ЕЖЕМЕСЯЧНЫМИ
КНИЖКАМИ
РОМАНОВЪ”
подъ названіемъ

ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗДАНИЕ А. А. КАСПАРИ.

ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

СЕМЕЙНЫЙ иллюстрированный литературный и научно-практиче-
ский журнал «НОВЬ», вступающий въ 1908-мъ году въ третий
годъ своего существованія, успѣлъ уже приобрести собой вполнѣ со-
лидный успѣхъ. Объясняется это тѣмъ, что «НОВЬ» является въ на-
стоящее время единственнымъ въ Россіи изданіемъ, которое
по СВОЕЙ ЦѢНѢ ДОСТУПНО РѢШИТЕЛЬНО ВСѢМЪ,
обладающимъ даже очень небольшими материальными средствами. Въ
литературно-беллетристической части «НОВИ» печатаются хорошия
иллюстраціи и въ теченіе года не менѣе ста двадцати пяти вполнѣ
законченныя произведенія выдающихся русскихъ и иностранныхъ
писателей, которыя будучи совершенно вѣрными, проникнуты
НРАВСТВЕННЫМЪ и ПРОГРЕССИВНЫМЪ НАПРАВЛЕНІЕМЪ.

Но, кромѣ беллетристическо-литературныхъ иллюстрир. номеровъ,
«НОВЬ» даетъ своимъ читателямъ

СОРОКЪ ВОСЕМЬ ПРИЛОЖЕНІЙ

содержащихъ популярно написанныя ученые и практичныя, специа-
листами дѣла, матеріалы, который способствуютъ читателямъ въ ихъ
САМООБРАЗОВАНИИ и въ извлеченіи ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОЛЪЗЫ.
Особенностью статей и заботкой, помѣщаемыхъ въ приложеніяхъ
«НОВИ», является полная общедоступность изложенія, отсутствіе
трудныхъ для пониманія иностранныхъ словъ и возможность дейст-
вительнаго примѣненія на практикѣ тѣхъ обычныхъ и интересныхъ
свѣдѣній, которыя сообщаетъ «НОВЬ».

Въ 1908-мъ году гг. подписчики журналовъ «НОВЬ» и «ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА» получаютъ:

12

объемист.
выпусковъ
иллюстрир.

ЖУРНАЛА „НОВЬ“

содер-
жаща-
го со-
временныя

и историческія литературныя произведенія рус-
скихъ и иностранныхъ писателей, отличающіяся интереснымъ, доступнымъ
новымъ и каждому содержаниемъ, и иллюстраціей съ картинъ замѣчатель-
ныхъ художниковъ. Журналъ печатается на хорошей газетной бума-
гѣ въ форматѣ четвертой доли листа яснымъ, четкимъ шрифтомъ.
Каждый выпускъ содержитъ около 100 столбцовъ текста, среди которыхъ
напечатаны 10—15 большихъ иллюстрацій. Кромѣ того, при «НОВИ» выйдетъ

48

**БЕЗПЛАТНЫХЪ
ПРИЛОЖЕНІЙ**

которыя ообщаютъ массу необходимыхъ
для каждой семьи свѣдѣній по устройству
домашней жизни, по медицинѣ, гигиенѣ и
вопросамъ, способствующимъ достиженію
САМООБРАЗОВАНІЯ.

Въ составъ 48 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ „НОВИ“ войдутъ:

12

„ХОЗЯЙКА ДОМА“ въ которыхъ бу-
дутъ печататься
новости моды и РУКОДѢЛІЯ для взрослыхъ и
дѣтей, свѣдѣнія и советы по домоводству и ста-
ти по воспитанію дѣтей.

12

„ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ“ въ которыхъ
помѣщаются
масса статей и совѣтовъ по поводу различныхъ
болѣзней, сообщается ихъ описаніе и указыва-
ются мѣры для домашняго леченія ихъ.

12

„ЖИВОТНОВОДСТВО, ОГОРОДЪ И
САДЪ“ — дающія статьи, заботки по компаніюу
и садовому животноводству, плодоводству,
огородничеству на грядахъ и въ парникахъ,
уходу за домашними птицами и животными, со-
держанію ихъ и проч.

12

„ПОПУЛЯРНАЯ НАУКА И ПРИКЛАД-
НЫЯ ЗНАНІЯ“ — сообщающія въ общедоступной
формѣ свѣдѣнія преимущественно по ЕСТЕСТВОЗНАНІЮ, описывающія яв-
ленія природы, жизнь людей и животныхъ, новыя
изобрѣтенія изъ области техники и прочее.

Во всѣхъ приложеніяхъ „Нови“ выйдетъ около 400 статей, большинство изъ нихъ съ иллюстраціями.

Сверхъ того, при ежемѣсячныхъ выпускахъ иллюстрированнаго журнала «НОВЬ» въ 1908 г. выйдетъ:

12

**КНИГЪ РОМАНОВЪ,
ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ**
лучшихъ писателей, подъ названіемъ

„ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА“

Для напечатанія въ этихъ книгахъ, содержащихъ около 3.200.000 буквъ, назначены слѣдующія произведенія:

1) Пари. Повѣсть Ф. Дюринга. 2) Звѣзда Ангории. Повѣсть Р. Страда. 3) Повѣсть о
Восемь романовъ сочиненія В. М. Ферстера, а именно: а) Рождена
быть принцессой. б) Путешествіе вокругъ свѣта. в) Державный сту-
дентъ. г) Дерби. д) Въ погонѣ за славой. е) Братъ-соперникъ. ж) Простые
люди. з) Между страстью и долгомъ. 4) Парижъ инна. 5) Парижъ инна.
Истор. ром. Ф. Пюбелтица. 6) Автомобиль Даймлера. Раз. Вильямса.

Подписка адресуется въ ИЗДАТЕЛЬСТВО А. А. КАСПАРИ, С.-Петербургъ, Лиговская ул., соб. д., 11

Издательство А. А. Каспари для выпускаемыхъ имъ изданій приобрѣло

БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

лучшихъ писателей, изъ числа которыхъ для напечатанія въ ближайшую очередь
назначены слѣдующія

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ:

На баррикадахъ. Волыная современ.
повѣсть Р. Л. Антропова.
Жанна де-Ламоттѣ. Историческій ро-
манъ князя М. Н. Волконскаго.
Дана черней. Пов. А. В. Мельникова.
Первый бракъ. Романъ В. Я. Свѣт-
лова.
Всякому свое. Ром. И. В. Потапенко.
Фен. Повѣсть А. Д. Апраксина.
Цыганъ. Разсказъ Ал. П. Чехова.
За ларями. Повѣсть Г. Т. Свѣрцева.
Глухой случай. Разсказъ А. А. Соколова.
Бразилъ и я. Волыной уголов-
но-политическій романъ А. И. Лаврова.
Кривда жизни. Разсказъ Т. Н. Власовой.
Саушайность. Разсказъ В. В. Муйжеля.
Всѣ права. Романъ К. Ф. Жеребковой.
Новая жизнь. Разсказъ П. И. Лазарева.
Кривда Прекраснаго. Разсказъ И. А.
Строева-Поллина.
Измѣнникъ. Ист. ром. Н. Н. Алексѣева.
Послѣдній штрихъ. Пов. В. Якимова.

Тяжелый путь. Повѣсть И. Митро-
польскаго.
Рыбка. Повѣсть А. Д. Пѣвцовой.
Влюбленіе. Совр. ром. И. Строева-Поллина.
Сказка жизни. Пов. Н. Н. Алексѣева.
Сила безенія. Разсказъ Е. Дубровина.
Поэтъ-посланикъ. Историческая
повѣсть М. Э. Никольскаго.
Мадонна. Разсказъ А. И. Ростовцева.
Юдоль. Разсказъ С. Каминскаго.
Самсонъ и Далия. Романъ А. И. Ла-
винцева.
Звѣрь проснулся. Разсказъ И. Волхов-
скаго.
Отважный пионеръ. Историческій раз-
сказъ Г. Т. Свѣрцева.
Благотѣли. Разсказъ К. В. Пухляковой.
У хунхузовъ. Разсказъ Ф. Е. Зарина.
Али-Баба. Разсказъ О. Покрасовой.
Сильный міръ. Пов. А. И. Красницкаго.
Интелегентъ. Разсказъ И. Агриппина.
На релаксѣ. Разсказъ В. А. Ципчука.

Сверхъ того, имѣются романы, разсказы, повѣсти, стихотворенія и пр. гр. Е. А. Са-
вильска, Вас. Ив. Немировича-Данченка, Т. Т. Лепскаго, А. Д. Апраксина, О. Н. Чюми-
ной, А. Александрова, П. Агриппина, Р. Антропова, О. Бабенко, В. Ватона, П. Во-
гелера, Е. Богославскаго, П. В. Васильева, П. Г. Васильскаго, Т. П. Власовой,
И. Власовскаго, Н. Голубова, О. Грота, Е. О. Дубровина, Н. Г. Евлонича, И. А. Епи-
фанова, В. В. Жуклова, К. Ивана (Салтыкова), Е. Искерскаго, М. Караулова, Т. Кисе-
лева, С. Каминскаго, Н. Кононова, А. Клеппера, В. Ключина, И. К. Коробова, П. Ле-
беденскаго, А. Лавинцева, В. Л. Маркова, С. А. Михаленкова, К. А. Михайлова,
Н. В. Микова, М. Э. Никольскаго, П. Ольшанскаго, П. Петрова, К. Пухляковой,
В. А. Пичука, М. Ривскаго, А. Ростовцева, А. Сакапанской, Н. Старостина, К. Фо-
фанова, Л. Чечисова, Л. А. Чарской, А. Эльскаго и другихъ русскихъ писателей. Вы-
ше указаны лишь нѣкоторыя произведенія изъ изданныхъ въ распоряженіи изда-
тельства А. А. Каспари, такъ какъ для болѣе подробнаго списка нехватитъ мѣста.

Въ видѣ ПРЕМІИ на 1908 г.

гг. подписчики всѣхъ изданій, выпускаемыхъ
въ свѣтъ А. А. Каспари, могутъ получить

по СВОЕМУ ВЫБОРУ

по УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ

слѣдующія

КАРТИНЫ-ОЛЕОГРАФИИ:

1) За честь и славу Россіи. По картинѣ Н. П.
Карлаина (изъ Русско-Японской войны). 2)
Возвращеніе Минина къ нижегородцамъ. По
историч. картинѣ М. И. Пескова. 3) Поцѣлуй-
ный обрядъ. По ист. карт. К. К. Маковского. 4)
Юань Грозный въ своей сокровищницѣ.
По истор. карт. Литов-
ченко. 5) Царь Петръ и
заговорщики. По истор.
карт. Шарлеманя. 6) Про-
водъ кн. Анны Ярославны
во Францію. По истор.
карт. Р. Штойна. 7) По-
мазаніе на царство. По
карт. Скиргелло. 8) Бракъ
кн. Кн. Галицкой. 9) Исусъ Христосъ и грѣш-
ница. По карт. В. Д. Поги-
лова. 10) Исусъ Христосъ
въ домѣ Маріи и Марѣи.

Цѣна каждой
ОЛЕОГРАФИИ
съ пересылкой

30
коп.

БОЛЬШАЯ КАРТИНА-ОЛЕОГРАФИЯ

„ВЪ ЛУЧАХЪ СВОБОДЫ“

по оригиналу П. К. Вейнга. Разм. 75 на 50 сантим.
Цѣна пятьдесятъ (50) коп. съ перес.

Деньги за картины можно присылать совмѣст-
но съ подписными деньгами на журналъ
„РОДИНА“ и „НОВЬ“ и еженедельную газету
„ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ“.

Издательство А. А. Каспари проситъ гг. желающихъ подписаться на его изданія воспользоваться прилагаемымъ переводнымъ бланкомъ.